

Елена Малиновская

Твоя
прекрасная ведьма

Елена Малиновская

Твоя прекрасная ведьма

«Автор»

2024

Малиновская Е. М.

Твоя прекрасная ведьма / Е. М. Малиновская — «Автор», 2024

Много лет назад я сбежала сразу после собственной свадьбы. И вот теперь возвращаюсь, чтобы получить от ненавистного мужа развод. Но вот беда: у этого очаровательного изменщика, как оказалось, имеется свое мнение на этот счет. И он твердо уверен, что будем мы жить долго и счастливо. Вместе. Правда, он еще не знает, на что я готова пойти, лишь бы обрести долгожданную свободу. Фантазии мне точно не занимать. В общем, скучать нам точно не придется. Потому что война за развод начинается!

© Малиновская Е. М., 2024

© Автор, 2024

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
Глава первая	5
Глава вторая	12
Глава третья	18
Глава четвертая	27
Глава пятая	33
Глава шестая	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Елена Малиновская

Твоя прекрасная ведьма

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая

Сиреневая ветвистая молния расколола ночное небо над фамильным особняком рода Хейденов. Почти сразу раздался оглушительный треск грома. Порывы сильного северного ветра опасно гнули вековые толстые дубы, стоявшие по обе стороны от подъездной дороги к воротам монументального строения.

Гроза была в самом разгаре. Слабый моросящий дождь начался в тот момент, когда нанятая карета остановилась у постоялого двора под гордым названием «Око дракона», где я намеревалась снять комнату. Благо, удалось это без каких-либо проблем – свободных номеров здесь оказалось с избытком. Скучающая в одиночестве девушка – дочка хозяйки заведения, с радостью отвела меня в лучшую комнату постоялого двора, то и дело опасливо поглядывая на мою широкополую ведьминскую шляпу.

Тут было бедненько, но чистенько. Главное, что кровать оказалась застеленной свежим постельным бельем. А прочее меня не интересовало. Все равно я не собираюсь надолго задерживаться в этой крохотной деревеньке, находящейся в паре десятков миль к югу от Рочера – столицы нашего государства Герстана. Если все пройдет так, как я запланировала, то уже завтра утром я отправлюсь в обратный путь. И к вечеру вернусь в свою небольшую, но уютную квартирку напротив Рочерской академии магических наук.

Желание как можно быстрее покинуть Терьен было настолько велико, что я не стала откладывать задуманное на следующий день, хотя после дороги очень устала. Вместо этого я наскоро умылась ледяной водой, приготовленной для этих целей в кувшине на краю раковины. Кто бы сомневался, что мне придется вытерпеть такие лишения. Уверена, что о горячем душе тут и слыхом не слыхивали, а принять ванну можно лишь в том случае, если прежде ты самостоятельно натаскала несколько ведер из колодца и нагрела их на дровяной плите.

Впрочем, ладно. Несколько дней можно и потерпеть. Главное, что совсем скоро я исполню самое заветное свое желание.

После я переменяла дорожный серый наряд облачившись в роскошное шелковое платье черного цвета с вызывающей алой оторочкой и глубоким декольте на грани приличия. На шее застегнула кружевную бархотку. Ботинки на удобной плоской подошве уступили место туфлям на высоком тонком каблуке. Достав косметичку, я занялась искусным макияжем. Красная помада подчеркнула пухлые губы. Немного пудры, чуть-чуть румян на скулы. Угольно-черным карандашом я умело нарисовала стрелки, сделав еще выразительнее синие глаза. Подкрасила тушью ресницы. Темные длинные волосы расчесала до блеска и оставила распущенными, лишь подколол на висках заколками. Ведьминскую шляпу после недолгих сомнений я оставила на столе. Она хоть и показывает мой статус, но не идет к тщательно продуманному образу роковой красотишки из высшего общества. Зато взяла небольшую дамскую сумочку с очень нужной мне вещью. Собственно, именно из-за нее я и приехала в эту деревню.

Последний взгляд в зеркало – и из него на меня посмотрела словно незнакомка. Высокая, уверенная в своей неотразимой красоте, в дерзком наряде.

Я подарила своему отражению чарующую улыбку. Эх, хороша! И не скажешь даже, как на самом деле я сейчас трушу. Слишком многое поставлено на кон.

Девушка, которая по-прежнему скучала за стойкой, при моем возвращении в общий зал аж поперхнулась. Воззрилась на меня с таким нескрываемым изумлением, как будто лицезрела чудо чудное и диво дивное.

– Госпожа ведьма? – осипшим от волнения голосом осведомилась она. – Прикажете подать вам ужин? – И тут же затараторила извиняющимся тоном: – Только вы простите нас. Боюсь, вам не понравится еда. Мы тут по старинке жить привыкли. Особыми яствами и деликатесами себя не балуем. Есть тушеная капуста да колбаски. Ну, пиво еще домашнее. Вы-то, небось, к чему другому привыкли.

Если честно, я бы сейчас не отказалась ни от тушеной капусты, ни от жареных колбасок. Да, буду честной, и от пива. Тем более домашнего, с шапкой крепкой белой пены.

Но выходить из образа надменной ведьмы не хотелось. Поэтому я одарила девушку высокомерной улыбкой и холодно проговорила:

– Нет, спасибо. Я желаю прогуляться немного.

– Прогуляться? – Девушка с еще большим удивлением вытаращила на меня глаза. – Но, госпожа ведьма, непогода на улице. Слышите, как льет?

И в подтверждении ее слов вдалеке послышалось глухое и пока еще слабое ворчание грома.

Я кинула досадливый взгляд в окно. За ним клубилась вечерняя хмарь. Косые струи дождя заливали стекло. Ставни жалобно скрипели, слышался какой-то неприятный скрежет – наверное, ветви ближайших деревьев хлестали по черепице.

Надо же. Увлеченная своими приготовлениями, я как-то не обратила внимания на то, что слабый дождь перешел в ливень со шквалистым ветром. Сдается, на Терьен вот-вот обрушится сильнейшая гроза.

А впрочем, возможно, оно и к лучшему. Как раз нужный антураж для появления ведьмы. К тому же внутри у меня все мелко дрожало от волнения. Я не хотела медлить ни секунды.

– И все-таки я рискну, – твердо проговорила я. Добавила снисходительно: – Не волнуйтесь за меня. Я знаю, что делаю.

– Как скажете, госпожа ведьма, – озадаченно пробормотала девушка.

Немного помедлив на пороге, я решительно вышла из теплого светлого помещения на крыльцо.

Тотчас же в лицо ударил дождь. Порыв ненастья взметнул подол моего платья, но небрежное движение рукой – и меня окутало прозрачное марево защитного заклинания, через которое до меня не могло долететь ни капельки дождя.

Позади послышался восторженный вздох трактирщицы. Видимо, она оценила ту легкость, при помощи которой я спряталась от грозы. Теперь я не опасалась ни за свой макияж, ни за прическу, ни за сохранность платья и туфель.

Повернув голову, я лукаво подмигнула на прощание девушке. Все так же при помощи магии захлопнула дверь и неторопливо спустилась по ступенькам. Каждый мой шаг словно оставлял после себя слабое, быстро гаснущее свечение. Еще одно заклинание, призванное уберечь меня от промокших ног.

Я прекрасно знала, куда мне идти. Поэтому быстро миновала несколько извилистых улочек деревни и повернула к холму. Именно на его вершине располагалась моя цель. То, из-за чего я вернулась сюда, нарушив данное некогда обещание никогда более не встречаться с господином Оуэном Хейденом.

Оуэн Хейден!

От этого имени меня привычно передернуло. В душе вспыхнула горячая ненависть, которую я бережно пронесла через все годы с момента нашей последней встречи.

Ну что же. Остается надеяться, что сегодня мы распрощаемся на веки вечные. И я со спокойным сердцем навсегда сотру это проклятое имя из своей памяти.

И вот теперь я стояла напротив роскошного особняка господина Хейдена и отчаянно пыталась справиться с нахлынувшим страхом. Неужели вот-вот я увижу его? Того мужчину, которого презирала и ненавидела больше всех на свете вместе взятых.

– Ты справишься, Вильгельмина, – прошептала я себе под нос. – Ты обязательно справишься. Будь смелей!

После чего с вызовом вздернула подбородок и решительно отправилась к воротам.

Те, естественно, оказались замкнуты на ночь при помощи запирающих чар. Господин Оуэн Хейден явно не ожидал столь поздних гостей. Ну что же. Будет ему неприятный сюрприз.

Я легко справилась с простеньким заклинанием. Немного усилий – и ворота с тягучим противным скрипом распахнулись передо мной. Я продолжила свой путь.

Совсем скоро я достигла высокого каменного крыльца. Задрала подбородок, изучив придирчивым взглядом особняк, более похожий на небольшой замок, чем на дом в деревенской глуши.

На втором этаже неярко светились несколько окон, и я спрятала торопливую усмешку в уголках рта. Господин Оуэн Хейден работать изволит. Я помню, он всегда засиживался за бумагами до самого поздна. Ну что же, тем лучше. Значит, разговор между нами обязательно состоится сегодня.

Как ни пыталась справиться с волнением, но мои пальцы все-таки предательски задрожали, когда я потянулась к дверному молотку. Однако постучаться я не успела. Только прикоснулась к нему – как дверь передо мной без предупреждения распахнулась, и я лицом к лицу оказалась с худощавым пожилым мужчиной в черном фраке дворецкого.

– Госпожа Вильгельмина? – поинтересовался он скрипучим голосом. Не дожидаясь ответа, продолжил: – Проходите. Хозяин готов вас принять.

В этот момент самообладание немного изменило мне, и я мысленно выругалась.

Вот ведь... нехороший тип! Как, ну как Оуэн прознал о моем визите?

Но почти сразу я взяла себя в руки и с привычной холодностью улыбнулась дворецкому.

– Спасибо, Патрик, – поблагодарила негромко.

В серых глазах дворецкого промелькнула тень теплой иронии, и он посторонился, пропуская меня в дом.

На один короткий миг нахлынуло нестерпимое желание развернуться и броситься прочь, рискуя переломать каблуки. А лучше – вообще скинув туфли. Улепетывать во все лопатки, повыше задрав подол платья, чтобы не путался в ногах. Ворваться на постоянный двор, забрать свои вещи и навсегда покинуть Терьен. Эту проклятую деревню, которая до сих пор мне в самых страшных кошмарах является.

Но невероятным усилием воли я заставила себя успокоиться. Глубоко вздохнула, набрав полные легкие кислорода, как будто перед прыжком в смертельно опасный омут. И сделала шаг вперед.

Дверь бесшумно закрылась за мной, и почему-то возникло чувство, будто я угодила в западню.

Ладно, Вильгельмина. Не паникуй раньше времени. Ты сама хотела встречи с Оуэном.

– Господин ожидает вас в своем кабинете, – вежливо проговорил дворецкий. – Позвольте, я провожу вас.

– Не стоит, Патрик, – отказалась я. – Я прекрасно помню дорогу.

Прищелкнула пальцами, и магическая защита от дождя погасла, неярко вспыхнув напоследок вокруг меня.

Я чувствовала на своей спине пристальный взгляд Патрика все то время, пока поднималась на второй этаж. Поэтому старалась идти как можно неторопливее и величественнее, не забывая про гордую осанку.

Около до боли знакомой двери, ведущий в кабинет господина Хейдена, опять нахлынул липкий противный страх. В низу живота тревожно заныло, сердце гулко зачастило вдвое, а то и втрое от привычного.

Да, я сама хотела этой встречи. Но не верится, что вот-вот я увижу Оуэна. Помнится, наша последняя встреча едва трагедией не завершилась.

– Вильгельмина, ты долго будешь прятаться в коридоре? – послышалось насмешливое. – Заходи, коли явилась.

Я мотнула головой, отогнав нахлынувшие болезненные воспоминания. И вошла в кабинет.

Тут царил приятный полумрак. Потолочные магические светильники были погашены. Лишь в углу комнаты висела одинокая искорка, дающая достаточно света для работы с бумагами, которые в строгом порядке были разложены на столе.

Ее отблески отражались в серо-голубых глазах светловолосого мужчины лет тридцати, быть может, немного старше, сидевшего в глубоком удобном кресле. При моем появлении он и не подумал встать. Лишь чуть склонил голову к плечу, приветствуя.

– Добрый вечер, Вильгельмина, – проговорил он. – Рад тебя видеть.

– Не могу ответить тем же, – дерзко возразила я.

На губах мужчины затрепетала улыбка, как будто его чем-то позабавили мои слова. Он откинулся на спинку кресла, внимательно разглядывая меня. Я тоже не сводила с него глаз.

За прошедшие с нашей последней встречи годы Оуэн ни капли не изменился. Пожалуй, только складки вокруг рта стали чуть глубже. Такой же отстраненный, такой же собранный. Такой же...

«Привлекательный», – с досадой констатировала я, поскольку отрицать очевидный факт смысла не было.

На нем была красная рубашка, распахнутая на груди до опасного предела. Черная кожаная жилетка. И невольно мой взгляд скользнул по его телу.

Щеки сами собой заалели от смущения. Потому что никакого лишнего веса у господина Хейдена и в помине не было. И мои мысли как-то сами собой свернули в не очень приличную сторону. Точнее сказать – в очень неприличную.

– Прекрасно выглядишь, Вильгельмина, – наконец, первым нарушил затянувшуюся паузу Оуэн и медленно поднялся на ноги.

С ленивой грацией хищника потянулся, разминаясь после долгого сидения. Я мотнула головой, с усилием отогнав слишком фривольные фантазии, совершенно неподходящие к ситуации.

Да ладно тебе, Мина! Того и гляди – рухнешь к его ногам без боя. И не такой он привлекательный.

– Как ты узнал о моем визите? – сипло полюбопытствовала я, силясь отвлечься от разных воспоминаний, которые вот точно были излишни. Особенно если учесть то, что мне надлежит сейчас сделать. – Патрик открыл мне дверь еще до того, как я постучалась.

– Ты настолько дурного мнения о моих магических способностях? – Оуэн скептически вздернул бровь. – Ты нейтрализовала мое запирающее заклинание. А твою ауру я определяю всегда и при любых обстоятельствах. И потом, не забывай, кто я.

В его последней фразе послышалось горделивое высокомерие. И, увы, он имел на это все основания.

Дело в том, что господин Оуэн Хейден относился к прославленному магическому роду, все мужские представители которого с отличием заканчивали Рочерскую академию магиче-

ских наук, а затем связывали свою жизнь с защитой от темных чар. Собственно, сам Оуэн считался, наверное, одним из лучших специалистов в данной области колдовства в Герстане, а скорее всего – и во всем мире.

И именно по этой причине я решила развивать темную сторону своего дара.

– Об этом, пожалуй, забудешь, – проворчала я себе под нос.

Насмешка в серых глазах Оуэна вспыхнула ярче.

– Но, вижу, с нашей последней встречи ты тоже достигла определенных успехов в колдовстве, – проговорил он так язвительно, что это, скорее, напоминало оскорбление, а не комплимент.

Так и хотелось выложить этому до невозможности противному типу все свои достижения. А потом взять – и швырнуть ему в лицо свой диплом об окончании академии. Пусть и не с отличием, но с вполне приемлемыми оценками. Достойными для той, кого он несколько лет назад назвал «красивой пустышкой с крохотными и редчайшими проблесками разума».

Но я сдержалась. Сама удивляюсь собственной выдержке сегодня! Я не позволю втянуть себя в ненужную пустую ссору. Здесь я не для того, чтобы ругаться, а с вполне определенной целью и задачей.

– Предлагаю на этом закончить наш дежурный обмен любезностями, – сухо проговорила я. – Мы оба прекрасно понимаем, что терпеть друг друга не в силах. Поэтому будет лучше, если наша встреча завершится как можно скорее.

Оуэн опять растянул губы в так раздражающей меня ухмылке. Слишком много в ней было издевательской снисходительности.

– Я тебя внимательно слушаю, – сказал он. – Безумно любопытно, по какой причине ты нарушила данную некогда клятву никогда более не пересекать порог моего дома и не встречаться со мной. Или решила признать свою ошибку и попросить прощения?

Я покрепче сжала губы, чтобы не ответить ему что-нибудь резкое и грубое. Уверена, что он именно этого и добивается. Однако мои пальцы все-таки подрагивали от негодования, когда я сорвала с плеча сумочку и открыла ее.

Оуэн скрестил на груди руки, с нескрываемой иронией наблюдая за моими действиями. Но его брови все-таки чуть дрогнули в изумлении, когда я положила на стол официальную гербовую бумагу, заверенную множеством печатей и подписей. Подвинула ее к нему ближе.

– Вот, – обронила холодно. – Предлагаю тебе подписать этот документ. И, к нашей общей радости, мы больше никогда не увидимся.

– Подписать этот документ?

Оуэн, не дожидаясь от меня пояснений, поднял его. Пробежал быстрым взглядом. Затем посмотрел на меня в упор, выразительно изогнув бровь.

– Да, это разрешение на развод, – ответила я на немой вопрос, застывший в его глазах. – Как видишь, моя подпись уже стоит. Осталось расписаться тебе. И наш брак будет расторгнут.

– Однако, – медленно протянул Оуэн.

Опять принялся перечитывать документ, хотя в нем было всего несколько строк.

Я с недоумением нахмурилась. Странно. Почему в его голосе я не услышала радостного воодушевления? Думала, что кто-то, а он просто в восторге будет. Что скрывать очевидное, брак между нами был заключен без какого-либо желания с его стороны. А вот мне не повезло. Я очень быстро убедилась в том, насколько болезненной может быть первая любовь, особенно если она невзаимная. Пришло время исправить ошибку прошлого.

– Как ты добилась этого разрешения? – наконец, спросил Оуэн. – Я вижу, что его подписал сам король. Но как тебе это удалось?

Чудно. В его голосе мне послышалась непонятная досада, а уголки рта на какой-то миг раздраженно дернулись вниз, как будто Оуэн был немало раздосадован этим обстоятельством.

– Какая разница? – вопросом на вопрос ответила я. – Главное, что разрешение уже есть. Дело за малым. Ставь свою подпись – и больше я тебя никогда не потревожу.

Оуэн в очередной раз перечитал документ. Как-то странно хмыкнул, опустил в кресло и вооружился самопишущим пером.

Неужели все свершится именно сейчас? Неужели я получу долгожданную свободу?

Оуэн тем временем не торопился. Он тщательно проверил заточку пера, хотя в этом не было никакой нужды. Несколько раз размеренно ударил подушечками пальцев по столу.

– Ну же! – не выдержала я. – Оуэн, какого демона? Ставь свою проклятую подпись!

Оуэн занес кончик пера над документом, и я затаила дыхание. Правда, спустя неполную минуту шумно выдохнула, потому что мужчина медлил.

Точно решил поиздеваться напоследок, потому что знает: это мое самое сокровенное желание. Но да ладно. Надо лишь немного потерпеть. Он хочет развода так же сильно, как и я. В этом я абсолютно уверена.

– Нет, – вдруг проговорил Оуэн и отложил перо в сторону.

Я широко распахнула глаза и с превеликим недоумением на него уставилась. Неужели я ослышалась?

– Нет, – твердо повторил Оуэн и холодно улыбнулся мне. – Я не собираюсь подписывать этот документ, Вильгельмина.

– Почему? – взывала я чуть ли не в полный голос от отчаяния.

– Станный вопрос. – Он едва заметно пожал плечами. – Наверное, по той простой причине, что я не желаю развода.

Спокойнее, Мина, спокойнее. Ты знаешь, что этот тип желает вывести тебя на эмоции. Но на этот раз ты не поддашься на провокацию.

Поэтому я мысленно сосчитала до десяти. Звонко цокая каблучками по старинному паркету, подошла ближе к столу.

Оуэн с любопытством ожидал моего приближения, даже не пытаясь скрыть довольной ухмылки.

– Слушай, прекращай этот спектакль, – строго проговорила я, глядя на него сверху вниз. – Мы оба прекрасно понимаем, что наш брак был ошибкой, заключенной по воле обстоятельств. Теперь предоставился уникальный шанс все исправить. Один твой росчерк пера – и мы станем свободными людьми. Я вернусь в Рочер. Ну а ты... – Как я ни старалась, но мой голос все-таки едва уловимо дрогнул от обиды, пережитой много лет назад. Чуть замаявшись, я завершила: – Ну а ты женишься на Монике, как и планировал.

– На Монике? – с едким сарказмом переспросил Оуэн. – Ты так в этом уверена?

– Ну или на другой девушке, если с ней ты расстался, – торопливо добавила я. Заметила с не меньшим ехидством: – Мужчина ты красивый, состоятельный. Наверняка не обделен женским вниманием. Не удивлюсь, если у тебя уже другая.

– Даже удивительно слышать из твоих уст такие комплименты в мой адрес.

Говоря это, Оуэн смотрел именно на мои губы. И мне внезапно стало не по себе.

Наверное, зря я накрасила их помадой столь вызывающего красного цвета. Но я хотела показать этому мерзавцу, что прекрасно провела все эти годы вдали от него.

– В общем – прекращай, Оуэн, – продолжила я еще серьезнее. – Я в курсе, что ты меня терпеть не можешь так же сильно, как и я тебя. Поиздевался напоследок? Молодец! Но хватит на этом.

– Да, ты права, хватит.

Оуэн с каким-то странным усилием оторвал взгляд от моих губ. Опять перевел его на разрешение. Задумчиво потер подбородок.

А потом вдруг взял – и прищелкнул пальцами, направив на документ огненные чары.

– Нет!

От моего отчаянного вопля зазвенели оконные стекла. Я перегнулась через стол, силясь остановить заклинание. Но было поздно.

Бумага вспыхнула мгновенно. Длинный язык бесцветного пламени взметнулся до потолка. А когда осел – то на столе не осталось и пепла от такого драгоценного разрешения.

– Ты...

Гнев тугой удавкой спазма перехватил мое горло. Я медленно перевела взгляд на Оуэна. Тот ответил мне широкой белозубой улыбкой.

– Как я и сказал, развода не будет, Вильгельмина, – проговорил весело.

Все! Это стало последней каплей для переполненной чаши моего терпения. И кончики моих пальцев опасно потеплели от сконцентрировавшейся магической энергии.

– Стой! – успел крикнуть Оуэн, заподозривший неладное. – Вильгельмина, нет!

Поздно.

В следующее мгновение алая молния сорвалась в недолгий полет. Врезалась ему прямо в грудь...

Точнее, почти врезалась. Потому что мгновением раньше фигура мужчины скрылась за какой-то слабой серебристой пеленой. Мои чары отрикошетили от нее, вернулись ко мне...

И с тихим стоном я осела на пол, успев почувствовать, как в моей голове взорвался тугой шар боли.

Глава вторая

Обморок, правда, не продлился долго. По моим ощущениям прошло не более минуты, быть может, двух, когда я вновь открыла глаза.

Как ни странно, но при этом я полулежала в кресле. Даже удивительно. С Оуэна бы осталось оставить меня валяться на полу.

– И как ощущения?

Услышав насмешливый вопрос, я немедленно выпрямилась. При этом лишь чудом и неимоверным усилием воли не застонала опять. Нет уж. Не позволю Оуэну насладиться моей болью.

А болело действительно сильно. Было такое чувство, как будто кто-то жестоко и расчетливо ударил меня в грудь. И я украдкой скосила глаза, опасаясь увидеть кровотокающую рану в том месте, куда в меня врезалось заклинание.

К моему превеликому облегчению, ее не было. Да что там, у меня даже платье на груди не помялось. Ни следа от атакующих чар.

– Кстати, в курсе, что ты только что совершила нападение на представителя королевской власти при исполнении? – поинтересовался Оуэн, так и не дождавшись ответа на предыдущий вопрос.

Я медленно перевела на него взор.

Мой так называемый муж присел на краешек стола рядом со мной. В его глазах плескался затаенный смех, как будто его изрядно позабавила вся эта ситуация.

Нет, все-таки гадом превеликим он был, гадом и остался.

– Вильгельмина, я, между прочим, не шучу, – проговорил он все с теми же издевательскими нотками. – Ты напала на меня. Применила при этом смертельное заклинание темной магии. Любой суд сразу же признает тебя виновной.

Я промолчала. По той простой причине, что понимала: он абсолютно прав.

– Тебе совсем нечего мне сказать? – негромко осведомился он.

– А я должна что-либо говорить? – буркнула я себе под нос. С горечью продолжила: – Браво, Оуэн! Ты опять выиграл. Опять заставил меня забыть о контроле и самообладании. Но если ты ждешь, что я буду унижаться и пресмыкаться перед тобой – то зря. Желаете посадить меня – вперед и с песней.

В кабинете после этого воцарилась вязкая гнетущая тишина. Оуэн по-прежнему рассматривал меня с нескрываемым интересом. Правда, улыбаться при этом перестал, напротив, посерьезнел. Наверное, и впрямь прикидывает, не сдать ли меня властям. Ну а я все-таки не выдержала и приложила ладонь к тому самому месту, куда ударили чары, стараясь при этом не скривиться в страдальческой гримасе.

– Больно? – вдруг спросил Оуэн.

И – о чудо! – мне послышалась в его тоне искренняя обеспокоенность.

– Терпимо, – хмуро обронила я. – Бывало и хуже.

– Позволь, я...

Оуэн протянул ко мне руку, и его пальцы окрасились в прохладное зеленоватое свечение исцеляющего заклинания. Как будто он желал убрать все негативные последствия заклинания.

Но одновременно с этим я испуганно вжалась в спинку кресла, на всякий случай сжав кулаки и приготовившись отразить возможное нападение. Потому что в добрые намерения Оуэна я не верила.

Намерение сражаться, видимо, слишком отчетливо отразилось на моем лице, поскольку Оуэн понятно одернул руку, не развив свою мысль.

– Это была не самая лучшая идея: кидаться смертельными чарами в моем кабинете, – после короткой паузы проговорил он все с тем же лживым сочувствием, которому я не верила ни на каплю. – Вильгельмина, неужели ты не понимаешь, что тут установлена защита на магию подобного рода? Поверь, ты не первая, увы, думаю, что и не последняя, кто пытался убить меня.

Я лишь уныло вздохнула. Если честно, я очень злилась на себя за этот поступок. Но не потому, что могла причинить вред Оуэну. О, я не проронила бы и слезинки, если бы он погиб. Я досадовала на то, что дала волю эмоциям и вышла из роли хладнокровной уверенной в себе ведьмы.

Оуэн еще несколько секунд смотрел на меня в ожидании какой-либо реакции на свои слова. Убедившись, что ее не последует, пожал плечами.

– Предлагаю немного снизить градус нашей донельзя напряженной встречи, – обронил, снисходительно глядя на меня сверху вниз. Неторопливо отошел к столику с напитками, который притаился в самом дальнем углу комнаты, и неожиданно предложил: – Почему бы нам не выпить немного вина? Так сказать, за счастливую встречу после долгой мучительной разлуки.

– Пожалуй, я воздержусь, – немедленно отказалась я.

Но Оуэн уже ловким движением руки откупорил одну из бутылок. Щедро плеснул в два бокала, подхватил их и вернулся ко мне.

– Брось, – протянул насмешливо, поставив один из них рядом со мной. – Или боишься, что я тебя отравлю?

Я неопределенно хмыкнула и все-таки взяла бокал.

А впрочем, почему бы и нет? Нервы мне успокоить точно не помешает.

– За твое возвращение! – провозгласил Оуэн. Потянулся было чокнуться со мной, но я вовремя убрала руку.

– Не самый лучший тост, – протянула скептически.

– А по мне так замечательный. – Оуэн опять присел на стол рядом со мной. Патетично воскликнул: – Вильгельмина, разве это не замечательно? Два любящих сердца наконец-то воссоединятся!

– Не ерничай, – строго одернула его я. – Оуэн, ты прекрасно понимаешь, что я не останусь в Терьене. Уже завтра я вернусь в Рочер.

– Что ты будешь делать в столице? Неужели попытаешься добиться нового разрешения на развод?

И опять мне почудилась в голосе Оуэна какая-то странная интонация. Нет, не привычная насмешка и не сарказм. Нечто иное, природу которого я никак не могла определить.

– Не твое дело, – огрызнулась я.

– Так-то оно так, но... – Оуэн чуть пригубил бокал. Через пару секунд продолжил: – Я просто веду к тому, что если ты это сделаешь – то новое разрешение постигнет участь старого. Развею пеплом мгновенно. Вот и интересуюсь, стоит ли тратить время зря?

Я от злости сделала слишком большой глоток вина и едва не подавилась. Сдавленно закашлялась, рискуя заляпать брызгами все вокруг.

Оуэн любезно протянул мне носовой платок, и я послушно уткнулась в тонкую батистовую ткань. Ноздри пощекотал аромат его парфюма. Льдистый, очень свежий, немного горьковатый.

– Чего ты добиваешься, Оуэн? – спросила прямо. – Неужели так поступаешь лишь из-за вредности? Развод выгоден и мне, и тебе...

– Чем? – перебил он меня.

– Прости?

Я высоко подняла брови, не поняв смысла вопроса.

– Чем мне выгоден развод? – терпеливо пояснил он. – И чем он выгоден тебе?

– Но как же... – Я даже растерялась, не понимая, почему должна объяснять настолько элементарные вещи. – Мы расстались сразу после свадьбы. Несколько лет друг друга не видели...

– Если быть точным, то я не видел тебя пять лет, десять месяцев и двадцать дней. Могу даже посчитать, сколько часов.

В уголках рта Оуэна затрепетала слабая усмешка. Опять-таки, я не уловила в ней обычного для него ехидства. Скорее, что-то грустное.

Н-да, лицедей из Оуэна получился бы превосходный! Играет так, что самый лучший актер позавидовал бы.

– У тебя своя жизнь, у меня своя жизнь, – продолжила я сухо, не дав себе отвлечься от первоначальной темы. – Какой смысл в браке, если мы абсолютно чужие друг другу люди?

Оуэн не торопился вступать со мной в спор, и я немного осмелела.

Ну не может быть, что он настолько упертый! Неужели он готов сохранять наш так называемый брачный союз лишь из-за воистину детского и глупого желания насолить мне?

– В конце концов, рано или поздно, но ты встретишь женщину, с которой захочешь создать настоящую семью, – проговорила я, призвав на помощь весь свой дар убеждения. – Захочешь завести детей, наконец. Разве ты не желаешь, чтобы они были рождены в законном браке?

Оуэн почему-то поморщился. Одним глотком допил остатки вина, небрежным движением руки подозвал к себе бутылку, которая послушно взмыла со столика с напитками.

Я не стала отказываться, когда он подлил не только себе, но и мне. В свою очередь сделала глоток, наслаждаясь терпким чуть сладковатым вкусом прекрасного благородного напитка.

– Почему ты решила, что не устраиваешь меня в качестве жены? – именно в этот момент спросил Оуэн.

А вот теперь я подавилась, и подавилась серьезно. Самым невоспитанным и ужасным образом фыркнула вином в платок, который едва успела прижать ко рту.

Оуэн спокойно дождался, пока я откашляюсь. А потом, видимо, решил совсем добить меня.

– Естественно, я имею в виду нормальные семейные отношения, когда муж и жена живут под одной крышей, ведут общее хозяйство и заботятся о рожденных в любви детях, – снисходительно завершил он.

Нет, все-таки издевается!

Но Оуэн смотрел на меня удивительно прямо и серьезно, без малейшей тени сарказма.

Дрожащей рукой я схватила бокал с вином. Выпила его залпом, и Оуэн заботливо подлил мне еще.

– Ты ведь шутишь? – спросила я. Горячо затараторила: – Оуэн, хватит! Хоть раз в жизни прояви человеческие чувства и уймись. Это уже несмешно! Абсолютно! Чересчур даже для такого отвратительного типа, как ты.

– А вот на отвратительного типа я могу и обидеться, – с кривой ухмылкой заметил Оуэн. Тут же продолжил с как будто искренним удивлением: – Собственно, Вильгельмина, а что именно в моих словах тебя так оскорбило? Некогда ты считала меня вполне подходящей для себя партией. Согласие перед алтарем ты дала добровольно, без всякого принуждения с моей стороны.

«Да потому что я любила тебя тогда! – едва не выпалила я в сердцах. – Искренне любила. А ты... Ты растоптал мое сердце».

Но вслух я ничего не сказала.

– Когда я давала согласие, то и представить не могла, что в нашей семье будет незримо присутствовать третья, – хмуро напомнила я. – Или забыл, как мило ты обнимался и жарко целовался с Моникой сразу после бракосочетания? И какие слова ты ей шептал, думая, что тебя никто посторонний не слышит?

Оуэн виновато опустил глаза.

– Все мы совершали в юности необдуманные поступки, – проговорил глухо. – С тех пор я сильно изменился, Вильгельмина.

– Изменилась и я, – вернула я ему той же монетой. – И поняла, что мне нужен другой мужчина рядом.

– Как понимаю, ты уже нашла этого самого другого мужчину, – скорее, утвердительно, чем вопросительно протянул Оуэн. – И поэтому решила озаботиться разрешением на развод.

– Моя личная жизнь тебя не касается, – отрезала я.

– Еще как касается, – парировал он. Отчеканил непреклонно: – Потому что ты – моя супруга!

Как, ну как у него это удастся? Только что говорил как нормальный человек. Я даже успела подумать, что, возможно, не такой уж он и гад. И в одно мгновение наваждение растаяло. В голосе Оуэна прозвучали знакомые ядовитые нотки, глаза полыхнули стальным огнем беспрекословной уверенности в собственной правоте.

– Эту ошибку я обязательно исправлю в ближайшее время, – огрызнулась я.

Очень осторожно поставила бокал вина на стол. Иначе, боюсь, не удержалась бы от такого понятного желания выплеснуть все его содержимое прямо в этого наглеца. После чего с самым решительным видом встала.

Хватит! В этом доме мне делать больше нечего. Надо возвращаться в Рочер. И да, Оуэн прав. Я получу новое разрешение на развод. И буду получать их вновь и вновь, пока он не устанет воевать со мной.

Встал с края стола и Оуэн. И это было очень некстати. Теперь он оказался вплотную от меня. И эта близость, признаюсь честно, изрядно нервировала.

Почему-то вспомнился наш первый и последний поцелуй перед алтарем. То, как его прохладные губы лишь на мгновение прижались к моим, после чего Оуэн скривился, словно от отвращения.

– Позволь, я пройду, – прошипела я, понимая, что не в состоянии протиснуться между ним и тяжелым креслом, которое при всем желании не сумела бы отодвинуть.

– А если я не позволю? – невинно полюбопытствовал Оуэн.

Я вспыхнула от возмущения. Задрала голову, желая взглянуть этому мерзкому типу в глаза и послать ко всем демонам.

И осеклась.

Оуэн покачнулся вперед, преодолев то крохотное расстояние, что нас еще разделяло. При этом я опасно забалансировала на каблуках, едва не рухнув обратно в кресло. А еще я чувствовала его дыхание на своих губах. Видела, как в его серых глазах посверкивают лукавые искорки. И этот проклятый аромат его парфюма обнимал меня со всех сторон, заставляя сердце биться чаще.

– Ну зачем тебе я? – прошептала я, сделав последнюю отчаянную попытку достучаться до его здравого смысла. – Ты меня не любишь и никогда не любил.

– Но ты идеальная кандидатура на роль моей жены, – спокойно сказал Оуэн, словно не замечая, как отчаянно я пытаюсь отстраниться от него. – Ты красивая. Ты умная...

– То есть, с редкими проблесками разума? – ядовито перебила его я, вспомнив ту случайно перехваченную фразу.

– Ты из хорошей семьи, – продолжил Оуэн, сделав вид, будто не услышал этого. – Отличный выбор для меня! Какой же здравомыслящий мужчина откажется от подобного счастья?

– А еще я не девственница! – с запалом выпалила я, изо всех сил пытаюсь не покраснеть. – Нормально тебе будет жить, понимая, что я постоянно сравниваю тебя с другими?

– О, я нисколько не сомневаюсь в том, что сравнение будет в мою пользу, – самоуверенно фыркнул Оуэн. Добавил снисходительно: – Если честно, я не вижу особых проблем в

том факте, что ты не девственница. С ними слишком много проблем. Поцелуй туда, приласкай здесь. Не спеши и забудь о собственном удовольствии. Но все равно в первый раз будет больно. И ты в этом окажешься виноват.

Щеки у меня запыхали от столь откровенных речей. Я отчаянно силилась сохранить хладнокровие.

– Но если ты не девственница, то, выходит, не сумеешь признать брак недействительным из-за отсутствия между нами брачных отношений, – негромко завершил Оуэн и одарил меня победоносной улыбкой.

Я открыла рот, желая ответить ему что-то резкое и ядовитое. Да так и замерла.

Консумация брака! Ну конечно! Почему я об этом раньше не догадалась? Я бы могла завершить эту историю гораздо, гораздо раньше. И без таких хлопот. Надо было всего лишь пройти освидетельствование у любого целителя. И все! Разрешение на развод не нужно! Любой суд просто признал бы брак недействительным.

– Что-то не так? – прозорливо осведомился Оуэн, настороженный затянувшейся паузой.

– Все так, – как можно спокойнее пробормотала я, не желая, чтобы он догадался, какую уникальную подсказку дал.

Змеей попыталась выскользнуть между ним и креслом. Главное теперь – добраться до двери. И бежать в Рочер! Уже через считанные дни я стану абсолютно свободной. Хочет того Оуэн или нет.

Не получилось.

Оуэн внезапно с силой схватил меня за талию. Прижал к себе так, что я испуганно охнула.

– Точно все в порядке? – медоточиво осведомился он.

– Ага, абсолютно, – пробормотала я. Собрав все мужество потребовала: – Отпусти меня!

– Еще чего. – Оуэн растянул губы в так раздражающей меня ухмылке. Потянулся было убрать волосы, упавшие на мое лицо.

– Не смей! – сипло потребовала я. – Я ударю по тебе магией!

– А я отражу твой удар.

Тьма в зрачках Оуэна завораживала. Она переливалась, перетекала, пульсировала.

– Даже не думай.

Вопреки моему желанию, фраза прозвучала жалко и сбивчиво. Как будто я изо всех сил пыталась не расплакаться.

Но Оуэн удивил меня и на этот раз. Он вдруг взял – и разжал свои объятия. Более того, сделал шаг назад.

Я со всей возможной скоростью рванула к двери, рискуя в любой момент переломать каблучки и безбожно царапая дорогой паркет.

Нет, не так я представляла свое триумфальное возвращение в дом Хейденов. Думала, что Оуэн немного поупрямится ради порядка, а потом подпишет-таки разрешение.

– Сделка.

Моя рука застыла на дверной ручке, так и не повернув ее.

– Я предлагаю тебе сделку, Вильгельмина Хейден.

От этой фамилии меня аж передернуло. Ненавижу ее! И с радостью бы вернула девичью.

– Сделка?

Я медленно обернулась к Оуэну. Приподняла бровь.

– Месяц, – очень тихо проговорил он. – Один лишь месяц под крышей моего дома. По истечению этого срока или ты согласишься быть моей. В прямом и переносном смысле слова. Или я сам истребую разрешение на развод у его величества Рауля Первого из рода Ашберов и подпишу его первым. И, поверь, мне добиться этого будет гораздо легче и быстрее, чем тебе.

Месяц. Это всего тридцать дней. Тридцать дней с Оуэном рядом. А разрешения я добилась без малого шесть лет. И не добилась бы, если бы не помощь со стороны.

– Клянешься? – потребовала я, пристально разглядывая Оуэна.

– В чем? – с легкой ноткой изумления переспросил он.

– Что через месяц ты сам получишь разрешение на развод и подпишешь его, – пояснила я. – Это твои слова, не мои.

– Клянусь, – без малейшей запинки ответил он. – Если через месяц ты решишь уйти от меня и расторгнуть брак – то что же. Я не буду чинить тебе никаких препятствий и выполню все свои обязательства.

Я по-прежнему держала дверную ручку, но не торопилась повернуть ее, внимательно обдумывая услышанное предложение.

А ведь суд по признанию брака недействительным может затянуться на очень долгий срок. У Оуэна хватит вредности нанять какого-нибудь ушлого и противного адвоката, который все нервы мне вымотает. Да и не хотелось бы выносить столь интимный вопрос, как моя невинность, на всеобщее обсуждение. Пересудов не оберешься.

– Более того, я верну твое приданное вплоть до последнего медного гроша, – вкрадчиво продолжил Оуэн, уловив мои сомнения. – А еще поскольку на развод подам именно я, то по законам Герстана ты будешь иметь право на небольшое пожизненное содержание от меня. В общем, в деньгах ты точно нуждаться не будешь.

Не могу сказать, что этот довод стал решающим. В конце концов, выпускница магической академии легко заработает себе на жизнь. Особенно в столице, где я намеревалась остаться жить. Но все-таки именно после этих слов я отпустила дверную ручку.

– Как понимаю, ты согласна.

Оуэн широко улыбнулся, протянув мне раскрытую ладонь в знак заключения сделки.

Я сделала к нему шаг, другой. Почему-то не оставляло меня дурное предчувствие, что я совершаю ошибку.

Ай, да ладно! В конце концов, чем я рискую? Оуэн точно сошел с ума, если думает, что за месяц я вспылаю к нему хоть каким-то подобием теплых чувств. Не говорю уж про любовь.

И я решительно приняла его руку. Но все-таки чуть вздрогнула, когда он крепко сжал мои пальцы.

Месяц – не такой уж и большой срок. Но я сделаю все возможное и невозможное, чтобы через месяц господин Оуэн Хейден волком взвыл, лишь бы выпроводить меня восвояси.

Уж я в этом ручаюсь.

Глава третья

– Доброе утро, моя драгоценнейшая супруга.

Я простонала нечто невразумительное, лежа на животе и упорно пряча лицо в подушке.

– Я принес тебе воды.

А вот это было бы кстати.

Я с трудом перевернулась на спину и выпростала из-под одеяла руку. Наощупь отыскивала нечто холодное и стеклянное, что мне настойчиво ткнуло в ладонь. Не открывая глаз, сделала несколько шумных глубоких глотков воды из стакана. Превосходной, отличной, сладкой воды.

Поскольку обратно на живот перевернуться сил уже не было, а дневной свет нестерпимо резал глаза даже через закрытые веки, я подняла подушку и уронила ее себе на лицо. Никогда бы не подумала, что голова может болеть так сильно. Как будто сейчас взорвется изнутри.

– Мне радостно видеть, что в академии ты не злоупотребляла алкогольными напитками. Что?!

Ой, эта мысль была слишком сложной для моей несчастной головы, которую словно в тиски зажали. Поэтому я просто промывчала нечто непонятное, но точно ругательное.

– Ну ладно, уговорила.

В голосе послышался серебристый смех. А затем кто-то бесцеремненно сдернул подушку с моей головы, и восхитительно прохладная ладонь опустилась на мой лоб.

Я готова была немедленно разразиться самыми страшными проклятиями в адрес Оуэна. О да, его голос я узнала сразу. Но...

Боль стала уходить. Ломота в висках растворялась в теплых потоках энергии. Я теперь даже думать могла без боли.

– А тут что? – деловито осведомился Оуэн через несколько минут.

Его рука как-то незаметно поднырнула под одеяло, и тепло переместилось на мою грудь, совсем недавно пострадавшую от удара чар.

– Да ты! – Я немедленно подпрыгнула от злости. – Совсем с ума сошел?!

– Ти-хо, – прошептал Оуэн.

Очень ловко одной своей рукой перехватил обе моих. И замер, сосредоточенно нахмурившись.

Я зло засопела. Заворочалась, силясь высвободиться из его хватки. И тут же охнула, широко распахнув глаза.

Боль ушла! Та неприятная тяжесть в груди, что досаждала мне со вчерашнего вечера, внезапно исчезла без следа!

– И не благодари, – снисходительно обронил Оуэн.

Выпустил мои руки из своего захвата, небрежно потрепал меня по плечу и замер, с улыбкой глядя на меня.

Я судорожно пыталась вспомнить, чем же завершился вчерашний вечер. Оуэн предложил мне сделку. Это было последнее, что осталось в моей памяти. Потом, вроде бы, мы выпили за заключение договора. По крайней мере, на моих губах все еще ощущался приторный привкус вина.

А потом? Что же было потом?

Я обмерла от неожиданной страшной догадки. Приподняла одеяло, кинула на себя взгляд...

– Я тебя и пальцем не тронул, – поспешил заверить меня Оуэн.

Он, омерзительно свежий и бодрый, сидел на краю моей кровати и улыбался в полный рот.

– Просто раздел и заботливо накрыл одеялом, – продолжил он снисходительно.
Я глухо застонала. Попыталась натянуть на голову одеяло.

В уме не укладывается все это! Неужели я напилась вчера до позорной отключки? Так, что даже позволила самому ненавистному человеку в мире раздевать меня? Да не просто снять платье, а...

Я еще раз бросила быстрый взгляд под одеяло и утробно зарычала от приглушенной ярости. Потому что нижнего белья на мне не было.

А ведь рука Оуэна только что лежала на моей груди. Обнаженной груди. Настоящий кошмар!

– Вильгельмина, не переживай, – попытался успокоить меня Оуэн. – Поверь, ты далеко не первая девушка, которую я видел голый. Но стоит заметить, что фигурка у тебя преотличная. И насмешливо усмехнулся, с нескрываемой иронией наблюдая за моей реакцией.

Сдается, вчера я погорячилась, приняв его предложение о сделке. Чует мое сердце, месяц выдастся ой каким сложным.

– Ты что-то подсыпал мне вчера в вино? – спросила я прямо.

– Я?! – с искренним возмущением переспросил Оуэн. – Вильгельмина, а это уже прямое оскорбление. И за меньшее я вызывал на дуэль. За кого ты меня принимаешь?

– Тогда почему я не помню, как закончился вечер?

– Быть может, потому что много выпила? – вопросом на вопрос ответил он. – Впрочем, даже не особо много. Всего-то несколько бокалов. Но, как понимаю, после приезда в Терьен поужинать ты не успела. Скорее всего, и обед пропустила. Вот алкоголь и ударил в голову на пустой желудок.

Скорее всего, Оуэн был прав. Вчера я вообще практически не ела. Даже не позавтракала толком. От волнения перед скорой встречей с ним меня ощутимо подташнивало всю дорогу.

– Кстати, Патрик принес твои вещи, которые ты оставила на постоялом дворе, – продолжил Оуэн. – Заодно успокоил хозяйку. Она уже в полицию собралась сообщать о твоём загадочном исчезновении. Еще бы! Приехала столичная дама, в самую грозу отправилась погулять – и не вернулась.

– А как ты узнал, где я остановилась? – буркнула я и тут же осеклась, осознав, насколько глупый вопрос задала.

Ну да, конечно. Терьен – это не Рочер. В этой деревне только одно место, где я могла бы остановиться.

– В общем, вставай, – проговорил Оуэн. – Я жду тебя в обеденном зале. Патрисия приготовила превосходный завтрак.

Как ни странно, но при упоминании об еде я не почувствовала прилива тошноты. Хотя должна бы, учитывая, какое жестокое похмелье меня только что мучило. Напротив, рот против воли наполнился голодной слюной.

Эх, все-таки хорошо быть магом! Раз – и никакие последствия бурно проведенного вечера тебя больше не терзают.

Оуэн чуть склонил голову и вышел, лукаво подмигнув мне напоследок. Ну а я тут же вскочила на ноги.

Хвала всем богам, в доме Оуэна была прекрасная ванная с горячей водой! И эта горячая вода сама лилась из крана, ее не надо было таскать из колодца и заблаговременно нагревать!

Я с превеликим удовольствием залезла под тугие струи душа. Кисло скривилась, увидев стройный ряд всевозможных косметических средств на полочке рядом.

О, полагаю, женщины частенько гостили у моего так называемого муженька. А еще возмущаться пытался, когда понял, что и я не в монастыре провела все те годы, которые миновали с нашей свадьбы. Вот ведь лицемер!

И все-таки я не стала отказывать себе в наслаждении и выбрала самый дорогой на вид флакончик. Взяла густую пену с тончайшим ванильным ароматом и очень долго нежилась в пушистом белом облаке.

Как же хорошо-то! Злость на Оуэна почти ушла, растворившись в сладком запахе и пузырьках.

Наконец, я выбралась из ванной. Привычным движением руки создала ласковое огненное заклинание, которое мгновенно высушило мои волосы. Обернулась в полотенце и прошлепала босыми ногами обратно в комнату. Распахнула гардеробный шкаф и застыла в недоумении.

Я помнила слова Оуэна о том, что Патрик забрал мою дорожную сумку из комнаты на постоялом дворе и принес сюда. Но я брала с собой самый минимум вещей, надеясь, что визит в Терьен не продлится долго. Собственно, лишь удобное платье для путешествия да вызывающий наряд для встречи с Оуэном. Тогда как сейчас шкаф просто ломился. Тут было все, о чем мечтает любая девушка. И я не сомневалась, что все это изобилие именно моего размера.

– Однако, – пробормотала я себе под нос.

Наугад вытащила одно из платьев. Оно было из серебристо-серого бархата. И, конечно же, село прямо по фигуре, как будто я заказывала его у умелой портнихи.

Еще один вопрос, который я обязательно задам Оуэну. Сдается, он загодя готовился к моему визиту.

Было бы глупо бежать на разборки прямо в халате и в тапочках. Поэтому я переоделась, выбрав именно то светло-серое платье, которое вытянула из шкафа. Расчесала и завila волосы, сколов их на затылке парочкой шпилек, но оставив несколько локонов свободно падать на лицо.

От макияжа я решила отказаться. Если честно, я не особо любила краситься. Не могла при этом избавиться от чувства, будто на лице какая-то маска.

Сегодня отражение в зеркале порадовало меня намного меньше, чем вчера. Под глазами виднелись предательские тени и следы припухлости – явные признаки того, что вчера я перебрала с алкоголем. Ну и пусть! В конце концов, я не собираюсь соблазнять Оуэна. Скорее, наоборот. Мне необходимо, чтобы он как можно быстрее понял, насколько я отвратительна буду в качестве жены. И согласился на развод.

Переодевшись и причесавшись, я смело вышла из комнаты. Тут же свернула к лестнице.

К моему величайшему сожалению, я слишком хорошо знала этот дом, поэтому не нуждалась в подсказках. Знала его до последней крохотной каморки на чердаке. Потому что однажды провела там целые сутки.

И перед мысленным взором всплыла непрошенная картина из прошлого.

– Оуэн, а ты покажешь мне фокус?

Пятилетняя я настойчиво дергала худощавого нервного подростка за рукав.

– Ну пожалуйста, – проныла я, когда Оуэн попытался оттолкнуть меня. – Твой папа сказал, что ты должен всегда помогать и заботиться обо мне.

– Фокус?

Оуэн, очень высокий для своих пятнадцати лет парень, смерил меня раздраженным взглядом с головы до пят. Неожиданно расплылся в нехорошей ухмылочке.

– Конечно, я покажу тебе фокус, – проворковал с приторной нежностью. – Идем, Мина. Я отведу тебя в волшебную комнату. Только дай слово, что не будешь плакать.

– Плакать? – с некоторым испугом переспросила я. – Почему я должна плакать?

– Волшебство явится лишь той девочке, которая проявит терпение и выдержку. – Оуэн понизил голос, как будто опасался, что нас подслушают. – Поэтому обещай мне, что ты не будешь звать кого-нибудь на помощь. И только тогда ты увидишь фею, которая выполнит любое твое желание.

– Обещаю! – без заминки выпалила я.

– Тогда идем.

Оуэн привел меня в какую-то пыльную комнатенку на чердаке. Еще раз повторил, что мне нельзя плакать. Иначе чуда не случится. И ушел, не забыв запереть за собой дверь.

Я провела в той каморке остаток дня и всю ночь. Без еды и воды. Было ли мне страшно? Да, до безумия! Особенно с наступлением темноты, когда так и казалось, что из-за завалов старых вещей вот-вот покажется чудовище и сожрет меня. Но я не плакала. Точнее, плакала, но абсолютно беззвучно, терзая до крови запястье зубами, лишь бы всхлип не вырвался наружу. У меня до сих пор шрам на том месте остался.

Нашли меня лишь на следующее утро, когда отец Оуэна снизошел до создания поискового заклинания. Сначала крепко влетело мне. После того, как я рассказала, что произошло, влетело и Оуэну. Но гораздо меньше. Он был единственным и горячо любимым сыном, поэтому наказание его по сравнению с моим было чисто номинальным.

Но даже после этого я не перестала любить его.

– Гаденыш, – прошипела я себе под нос, вырвавшись из плена тяжелых и неприятных воспоминаний.

Горделиво приосанилась и спустилась на первый этаж. Свернула в коридор и через неполную минуту вошла в обеденный зал.

– Не торопиться ты, однако, – недовольно заметил Оуэн.

Однако все-таки встал и любезно отодвинул стул, предлагая мне занять место рядом с ним.

– Оставь свои любезности, – фыркнула я, поторопившись сесть напротив него.

Оуэн промолчал, никак не прокомментировав мое непослушание. Лишь чуть пожал плечами и прищелкнул пальцами, показывая, что мы готовы приступить к трапезе.

– Вильгельмина!

Я неосознанно стиснула пальцы на кружке с горячим шоколадом. Иначе точно бы выплеснула все его содержимое прямо в лицо домоправительнице. Слишком болезненные воспоминания ее голос вызвал.

– Мина, разве ты не леди?

Я наученным образом приосанилась. Конечно, я была леди. Меня так учили жить. Так учили себя вести в любой ситуации.

– Если ты леди, то ты должна съесть это.

Это было склизкой холодной кашей.

– Но я не хочу, – осмелилась я возразить.

– Получается, ты не леди.

Патрисия широко улыбалась мне в лицо. А я...

Я, давясь слезами и рвотными позывами, начала впихивать в себя эту гадость. Я ведь леди.

Это было так остро и так реально, что я невольно вздрогнула. Подняла голову и посмотрела на Патрисию.

Пожилая служанка, горделивой и безупречной осанке которой могла бы позавидовать сама королева, прохладно улыбнулась мне. Стоило признать очевидный факт: несмотря на почтенный возраст, выглядела Патрисия просто великолепно. Как настоящая леди, которую она постоянно и по большому счету безуспешно пыталась слепить из меня. Белоснежные волосы убраны в безукоризненную высокую прическу, из которой не выбивалось ни волоска. На лице – самый минимум макияжа. Темно-серое шерстяное платье выглажено без единой, даже самой крохотной складочки. Фартук, повязанный поверх, поражал белизной.

Да, руки так и чешутся опрокинуть вроде как невзначай чашку с какао прямо на чистейший фартук домоправительницы. Но я, безусловно, не буду опускаться до столь примитивных способов ведения домашней войны. Тем самым лишь повеселю Оуэна. Вон как он откинулся на спинку стула, с любопытством ожидая, что произойдет дальше. Помнит, негодяй, как мне всегда доставалось от домоправительницы.

– Здравствуй, Патрисия, – вежливо проговорила я.

Оуэн с чуть уловимым разочарованием хмыкнул. Должно быть, ждал от меня более бурной реакции. В таком случае – обойдется.

– Я рада, что ты наконец-то вернулась. – В карих глазах Патрисии промелькнул отблеск осуждения, в корне опровергающего ее слова.

Я мысленно хмыкнула. Ага, конечно, так я и поверила тебе. Рада ты. Ты была бы рада, если бы никогда в жизни меня не увидела.

– В честь столь знаменательного события я приказала приготовить тебе на завтрак твоё любимое блюдо, Вильгельмина.

Кто бы сомневался. И я угадаю это блюдо с первой же попытки.

– Ты так любезна! – прощепетала я, невежливо перебив Патрисию. – Неужели говоришь про овсянку?

Патрисия сдвинула брови, в упор не понимая причин моего воодушевления.

– Ты себе представить не можешь, как я скучала все эти годы по твоему коронному блюду! – продолжила я с еще большим восторгом. – Каждый день вспоминала об этой бесподобной каше! Самой заветной моей мечтой было попробовать ее еще хотя бы раз!

Патрисия сдавленно кашлянула. Покосилась на Оуэна, словно спрашивая его – что за бред несет твоя супруга?

Однако вредный блондин помалкивал. Правда, в его серых глазах тоже отразилось замешательство.

– Неси же ее сюда! – воскликнула я, стараясь, чтобы как можно больше фальши прозвучало в моем тоне. – Быстрее! Я горю от нетерпения насладиться этим кулинарным чудом!

– Как скажешь, Вильгельмина, – растерянно пробормотала Патрисия.

– О, ты, должно быть, оговорила.

И я укоризненно зацокала языком.

Патрисия, уже попятившаяся в сторону дверей, которые вели на кухню, остановилась. Вопросительно хмыкнула и опять покосилась на Оуэна.

Тот пожал плечами, показывая, что сам ничего не понимает.

– О чем ты? – с недоумением поинтересовалась Патрисия.

И я с удовлетворением услышала, что из ее тона исчезли высокомерные нотки.

– Опять неправильно. – Я сделала паузу и все с той же милой улыбкой жестко добавила: – Правильно говорить – о чем вы. Не забывай, что я законная супруга господина Оуэна. И никакой фамильярности от слуг не потерплю.

На морщинистых щеках Патрисии вспыхнул румянец. Она аж приоткрыла рот от ярого возмущения. Зло сверкнула глазами на Оуэна, немо требуя от него вмешаться.

– Мина, – негромко проговорил он. – Ну что ты, в самом деле. Патрисию тяжело назвать служанкой. Она так давно в моем доме, что я считаю ее членом семьи. К тому же она, по сути, заменила тебе мать. Поэтому, считаю, ты слишком сурова к ней.

Кто бы сомневался, что он поторопится к ней на помощь.

– Дорогой мой, – прощепетала я. – Не забывай, что огнь на правах хозяйки этого дома я сама вправе решать, кто входит в состав нашей семьи, а кто нет. И уж тем более я имею права требовать к себе соответствующего отношения.

Оуэну мое своеволие не понравилось. Он сурово сдвинул брови, но я опередила его, послав шуточный воздушный поцелуй.

Этого Оуэн тем более не ожидал. Его брови высоко взметнулись вверх, но заледеневшие было глаза чуть оттаяли изнутри, как будто он принял мою выходку всерьез.

– Милый, давай не ссориться по таким пустякам, – с приторной нежностью предложила я. – Тем более на голодный желудок это очень вредно. Так и быть, отложим решение этого вопроса. Пусть Патрисия наконец-то принесет нам завтрак. Как я уже сказала: мечтаю вновь увидеть ее кашу. Как я помню, она варила ее сама, не доверяя столь ответственное дело кухарке.

А скорее всего – просто не желала, чтобы кухарка добавила в кашу хотя бы элементарный сахар. Не говорю уж про сухофрукты и орехи. Потому как эти добавки сделали бы из злополучной овсянки вполне приемлемое кушанье. Но нет. Патрисия специально и злонамеренно изводила меня почти несъедобной гадостью. Абсолютно уверена в этом!

– Хорошо, – процедила Патрисия.

Круто развернулась на каблуках и важно прошествовала на кухню.

Оуэн дождался, когда за ней закроется дверь. После чего перегнулся через стол и хмуро спросил, глядя мне прямо в глаза:

– Что ты задумала, Мина?

– Я? – фальшиво изумилась я. – Ничего. Просто хочу позавтракать.

– Ты ведь терпеть не могла овсянку. – Оуэн недоверчиво покачал головой. – Я помню, как тебя всегда передергивало от отвращения, когда Патрисия ставила ее перед тобой.

– И ни разу не попытался вмешаться, – все-таки не удержалась я от ядовитого напоминания.

– А должен был? – Оуэн озадаченно хмыкнул. Тут же продолжил, заметив, как я нехорошо прищурилась: – Мина, смею напомнить, что я тогда был подростком без права голоса в этом доме. Вообще-то, меня тоже заставляли есть эту проклятую овсянку. До сих пор ее терпеть не могу!

И с нескрываемым отвращением передернулся.

Хм-м...

Говорил Оуэн вроде как искренне. И, по-моему, действительно не лгал. Готовили на завтрак нам одно и то же. Но почему-то это вылетело у меня из памяти. Настолько я была сосредоточена на собственной неприязни к ненавистному блюду.

– Ты на самом деле хочешь овсянку? – скептически спросил Оуэн, откинувшись на спинку стула. – Быть может, просто попросишь Патрисию передать кухарке просьбу сделать тебе что-нибудь другое? Тот же омлет, например. Это не займет много времени.

– Нет, мой дорогой, – нежнейше проворковала я. – Я действительно мечтаю о каше.

Оуэн тяжело вздохнул, не поверив мне ни на каплю.

– Надеюсь, ты не выплеснешь ее в лицо Патрисии, – предупредил сурово.

– Фу, как вульгарно! – возмутилась я. – За кого ты меня принимаешь?

– За маленькую девочку, которая жаждет поквитаться за обиды прошлого, – прямо сказал Оуэн.

– Не беспокойся, мой дорогой. – Я старательно удерживала на губах всю ту же милую улыбку, хотя от напряжения уже заболели щеки. – Я не собираюсь устраивать примитивных базарных скандалов.

«Но крови у всех вас попою изрядно. Ты первый меня с фанфарами в столицу провожать будешь».

Это, понятное дело, вслух говорить я не стала.

Оуэн хотел еще что-то мне сказать, но в этот момент дверь, скрипнув, распахнулась, и в обеденный зал вплыла Патрисия, которая торжественно несла перед собой поднос с несколькими тарелками.

Мой так называемый супруг украдкой пригрозил мне пальцем, как будто говоря – смотри, я наблюдаю за тобой. Но в его глазах словно против воли вспыхнули искорки любопытства.

– Мой мальчик, это тебе.

Как и следовало ожидать, Патрисия первую тарелку поставила перед Оуэном. Сняла с нее крышку – и мой рот сам собой наполнился голодной слюной от вида великолепного воздушного омлета с жареным беконом.

– А это тебе, Мина.

И вторая тарелка опустилась около меня.

Вот ведь упрямая старушенция! Услышала мою просьбу обращаться ко мне на «вы», но специально упорствует.

Впрочем, это было ожидаемо. Но да ладно. Новый урок этикета проведем чуть позже. Не буду отвлекаться от основной цели.

– Какая прелесть!

Я восторженно захлопала, глядя на серое невразумительное нечто, которое клейким тонким слоем покрывало дно тарелки.

– Переигрываешь, – почти не разжимая губ, обронил Оуэн.

Он крутил в руках вилку с ножом, не торопясь приступить к трапезе, и с нескрываемым интересом наблюдал за всем происходящим.

Я в свою очередь взяла ложку. Зачерпнула кашу и поднесла ее ко рту.

Патрисия замерла около стола, с откровенным недоверием во все глаза уставившись на меня.

Я тихонько набрала полную грудь воздуха. Сосредоточилась и отправила кашу в рот.

Первым моим порывом было выплюнуть гадость обратно в тарелку. Но невероятным усилием я этого не сделала. Еще большим усилием воли проглотила этот комок и опять лучезарно улыбнулась.

– Восхитительно! – рассыпалась я в комплиментах. – Превосходно! Моя мечта наконец-то сбылась!

Оуэн, по-моему, с трудом удержался от такого понятного желания покрутить пальцем у виска, но промолчал и продолжил наблюдать за мной.

– Тебе нравится? – недоверчиво осведомилась Патрисия.

– Конечно! – воскликнула я. – Патрисия, это самое вкусное, что я ела за последние годы. Да ты сама попробуй!

И сделала широкий приглашающий жест, словно невзначай проведя при этом ладонью над тарелкой.

Оуэн тут же насторожился. Вот гад! Даже такой минимум чар замечает на расстоянии. Но да ладно. Вряд ли вмешается, потому что заклинание простейшее. Почувствовал, наверное, что никакого вреда оно Патрисии не принесет.

И в самом деле, любопытство все-таки пересилило. Поэтому Оуэн просто отложил столовые приборы, однако предупреждать домоправительницу об опасности не стал.

Патрисия кинула на него осторожный взгляд, опять молчаливо спрашивая совета. Оуэн лениво пожал плечами, но выпрямился, оставив свою привычную расслабленность.

– Боишься? – лукаво поинтересовалась я. – Патрисия, брось! Ты все детство меня этой кашей кормила. Даже сама ее варила для меня. И я не жаловалась. Хотя бы ложечку попробуй!

– Ну хорошо, – все-таки решила Патрисия.

Взяла чистую ложку и набрала ею самую малость. Ничего. Этого вполне хватит для действия моих чар. Затем, все так же осторожничая, поднесла ложку к носу и скептически принюхалась.

Я увидела, как зрачки женщины мгновенно расширились, заняв почти всю радужку. Ага. Заклинание начало действовать.

– А пахнет вкусно, – удивленно проговорила Патрисия.

И щедро зачерпнула себе целую ложку. Уже без всяких сомнений отправила ее в рот и замерла, в блаженстве зажмурившись.

Пауза все длилась и длилась. Краем глаза я заметила, как Оуэн начал беззвучно постукивать пальцами по столу перед собой, видимо, настроженный слишком долгим отсутствием реакции со стороны домоправительницы.

– Это и впрямь восхитительно! – в этот момент очнулась она. Распахнула глаза и посмотрела на меня. Затараторила, спеша выплеснуть все свои эмоции: – Мина, девочка моя! Это просто чудесно!

– Патрисия, ты как будто удивлена вкусом, – насмешливо проговорила я. – Странно. Ты ведь всегда готовила кашу сама.

– Да, но я никогда ее не пробовала, – ляпнула Патрисия и осеклась, видимо, осознав, что сказала лишнего.

– Теперь знай, как хорошо ты готовишь, – любезно произнесла я. – Говорю же: настоящий шедевр высокой кухни!

Патрисия зарделась, польщенная похвалой. Обернулась к Оуэну, который ошарашенно наблюдал за всей этой сценой, и потребовала:

– Мальчик мой, я хочу, чтобы ты тоже попробовал!

– А я не хочу, – мгновенно отказался он.

– А я хочу! – Патрисия грозно уперла руки в бока. – Оуэн, ты в детстве тоже любил мою овсянку. Забыл, наверное, как она была хороша. Вспомни!

– Я прекрасно это помню, – пробурчал себе под нос Оуэн. – Потому и не хочу.

На его беду, Патрисия это услышала.

– Что? – визгливо переспросила она. – В каком смысле – «потому и не хочу»? Тебе что, не нравилось, как я готовлю для вас?

Губы Оуэна шевельнулись в беззвучном, но вполне читаемом ругательстве, а я торжествуя усмехнулась. Мой ненаглядный супруг осознал, в какую ловушку угодил. Скажет правду – Патрисия обидится, и обидится сильно. А характер у нее ого-го какой вредный. Несколько дней, а то и недель нервы трепать будет. Дело это она знает и очень любит.

Поэтому Оуэн выбрал меньшее из двух зол. Ну, как ему в тот момент показалось.

– Нет, Патрисия, мне очень нравилось то, как ты готовила для нас, – прошипел Оуэн, заодно пытаясь испепелить меня негодующим взглядом. Понял, небось, что последует за этим.

Так оно и вышло. Патрисия воинственно ткнула в его сторону ложкой и потребовала:

– Тогда ешь!

Во взгляде Оуэна, обращенном ко мне, было столько затаенной угрозы и обещания жуткой мести, что стало как-то не по себе. Но я вновь сложила губы в шуточный поцелуй, обращенном к нему.

Не запугаешь меня, мой дорогой. Я больше не та маленькая испуганная сиротка, в одночасье оставшаяся без родных и из жалости принятая в чужую семью.

Оуэн, не отрывая от меня злого взгляда, перегнулся через стол. Подчерпнул побольше каши и смело отправил ее в рот. После чего замер, как будто прислушиваясь к внутренним ощущениям.

Кадык мужчины дернулся, когда он проглотил овсянку. И сразу после этого зрачки Оуэна... Нет, не расширились, как у Патрисии. А стремительно сузились, став по размеру не больше булавочного острия.

– Пальчики оближешь, правда? – полюбопытствовала Патрисия.

Оуэн угукнул нечто невразумительное. А затем резко вскочил с места. Да так, что едва не опрокинул тяжелый дубовый стул. И бросился вон из обеденного зала.

– Что это с ним? – удивилась Патрисия.

– Не знаю, – ответила я. – Наверное, вспомнил о каком-то неотложном деле.

В свою очередь перегнулась через стол и перетянула к себе тарелку с омлетом, к которому Оуэн так и не притронулся.

Вряд ли он будет против, если я съем его завтрак. Бедняга теперь до конца дня об еде и подумать не сможет – сразу тошнить начнет. Если, конечно, не придумает способ, как нейтрализовать мои чары. Но очень сомневаюсь. Я хорошо их доработала в свое время.

– А каша? – неуверенно поинтересовалась Патрисия. – Мина, ты разве ее не будешь?

– Я же вижу, как она тебе понравилась, – сказала я. – Патрисия, ты тоже голодна. Позавтракай лучше со мной.

Патрисия и не подумала возражать. Она тут же опустилась на стул рядом и с аппетитом принялась поглощать овсянку.

– Знаешь, – проговорила она с набитым ртом. – Думаю, я буду готовить ее каждое утро. Ты права, это настоящий шедевр.

Я промолчала, торопясь закончить с трапезой до того момента, как мои чары перестанут действовать.

Это произошло как раз в тот момент, когда Патрисия отправила в рот последнюю ложку. Сразу после этого она замерла, смешно выпучив глаза и явно не понимая, откуда у нее во рту оказался кусок чего-то склизкого и безвкусного.

– Спасибо за компанию! – выпалила я.

Не дожидаясь, пока Патрисия придет в себя после столь резкого изменения вкуса хвальной каши, встала на ноги и пусть не бегом, но торопливо вышла из обеденного зала.

Уже в коридоре я позволила себе короткий торжествующий смешок.

Итак, первый раунд за мной.

Глава четвертая

Здесьшний садовник явно знал и любил свое дело.

Я стояла на крыльце и с умилением оглядывала прекрасный цветущий сад, раскинувшийся по обе стороны от дороги, которая вела к распашным воротам.

Вчера по вполне понятным причинам мне было не до изучения окрестностей фамильного особняка рода Хейденов. Бушевала гроза, и я торопилась как можно быстрее спрятаться от непогоды под надежной крышей дома. Ну и заодно мечтала в кратчайший срок получить долгожданную свободу. Зато теперь ничто и никто не мог помешать мне насладиться прекрасным летним утром.

Я спустилась по ступенькам и неторопливо двинулась в глубь сада.

Несмотря на вчерашний ливень, дорожки были совершенно сухими, хотя на кустах роз и траве искрились мириады пока еще не высохших крупных капель недавнего дождя.

Не удержавшись, я аккуратно присела и осторожно притронулась пальцами к гравию. Понятливо хмыкнула, ощутив, как подушечки закололо от остаточных чар.

Неплохо, Оуэн, неплохо. Стоит отдать должное твоему запасу магических сил, раз ты так щедро расходуешь его на такие пустяки, как дорожки в саду.

Чарующий аромат цветущих растений щекотал мои ноздри. Я выпрямилась и запрокинула голову, подставив лицо ласковому солнышку.

Да, пожалуй, я не зря согласилась на сделку с Оуэном. Полагаю, этот месяц пройдет для меня очень весело. Хоть какое-то удовлетворение за несчастливое детство. Самое время обдумать следующую пакость.

Погруженная в мысли, я миновала несколько развилок и вдруг увидела красивую беседку, густо оплетенную плющом. Неплохое место для отдыха. И я решительно свернула к ней.

Спустя неполную минуту я уже со всем мыслимым удобством расположилась в ней. Беседка стояла на холме. Отсюда открывался чудесный вид на ленивую речушку, протекающую внизу. Раскидистые ивы полоскали в ней свои ветви. В небесной сини звонкий зяблик вывел свою песнь.

– Хорошо-то как! – невольно вырвалось у меня.

– А вот мне не очень.

Я чуть не свалилась со скамейки от неожиданности – так близко вдруг прозвучал недовольный голос Оуэна. Повернула голову – и все мое благодушное расслабленное настроение после удачной пакости мгновенно исчезло.

Потому как мой супруг стоял совсем рядом. Грозно скрестив на груди руки, он тяжело смотрел на меня, тогда как его лицо еще сохраняло изысканный зеленоватый оттенок, приятно гармонирующий с белизной его рубашки, распахнутой на груди.

А быстро он, однако, справился с последствиями моих чар. Я рассчитывала, что ему еще несколько часов плохо будет.

– Оуэн, у меня чуть сердце из груди не выпрыгнуло! – капризно пожаловалась я, пытаюсь не показать, как меня напугало внезапное появление супруга. – Как тебе удалось так бесшумно ко мне подкрасться?

Оуэн хмыкнул, не отводя от меня пристального тяжелого взгляда. Демонстративным щелчком смахнул с плеча искорки какого-то заклинания.

– Забыла, что я маг? – спросил хмуро. – И, смею утверждать, маг неплохой.

Ну, с этим утверждением я бы поспорила. Иначе мне не удалось бы сегодня так легко его провести.

Естественно, вслух я этого не сказала. Как-никак, но инстинкт самосохранения у меня имеется. Как говорится, не стоит дергать дракона за хвост, когда он уже разъярен донельзя и готов откусить тебе голову.

Но все-таки я не упустила удобного шанса поиздеваться над Оуэном. Так, самую малость.

– Как-то ты неважно выглядишь, – промурлыкала я заботливо. – Да и не позавтракал с нами. Заболел, что ли?

Оуэн отчетливо скрипнул зубами в немом бешенстве. Шагнул ко мне.

Ох, кажется, я немного переборщила.

Однако я продолжила бесстрашно улыбаться, глядя на Оуэна снизу вверх. В конце концов, что он мне сделает? Не ударит ведь, право слово. Оуэн хоть и гад порядочный, но все-таки не мерзавец, способный поднять руку на девушку. По крайней мере, ранее за ним таких наклонностей я не замечала.

Как я и рассчитывала, Оуэн не тронул меня. Лишь грозно завис прямо над головой.

– Что за чары ты использовала на этой проклятой каше? – прорычал он. – Явно не отравляющие, иначе и Патрисии стало бы плохо. Но я использовал универсальное нейтрализующее заклинание – а оно почему-то не подействовало. Точнее, подействовало, но полностью симптомы не сняло.

А, так вот он почему такой зеленый. Собственно, нейтрализатор и не поможет. У него слишком общее действие, тогда как чары я использовала весьма специфические.

– Получается, не такой уж ты неплохой маг, – все-таки не удержалась я от язвительного замечания.

И тут же пожалела о несдержанности.

Моя колкость стала последней каплей в переполненной чаше терпения Оуэна. Его серые глаза запылали расплавленным серебром. И в следующее мгновение он легко вздернул меня на ноги, крепко подхватив под локти.

– Эй! – возмутилась я, пытаюсь за усмешкой скрыть всплеск короткого испуга. – Ты что себе позволяешь?

– Думаешь, это было смешно? – прорычал Оуэн прямо мне в лицо.

– По-моему, да, – честно ответила я. – Это было забавно. Видел бы ты себя со стороны.

– С огнем играешь, Мина.

Как ни странно, Оуэн не закричал, а резко понизил голос. Теперь он почти шипел, по-прежнему глядя мне в глаза. Покрепче сжал мои руки в своей хватке.

Мне стало как-то не по себе. Кто знает, на что Оуэн способен. Место тут уединенное. На помощь вряд ли кто придет. Прибьет еще сгоряча.

– Ты делаешь мне больно, – сухо сказала я, выразительно скривившись.

– Пока даже не начинал, – огрызнулся Оуэн, но хватку немного расслабил. Зло спросил: – Так что за чары ты использовала?

– Ты у нас великий маг – ты и скажи мне, – фыркнула я. – Какого ответа ты ждешь от красивой пустышки с крохотными и редчайшими проблесками разума?

Да, я дословно процитировала услышанную некогда фразу, которая до глубины души обидела и оскорбила меня. За все эти годы, проведенные вдали от здешних мест, не было ни дня, когда я бы ни вспоминала ее.

Но мои слова почему-то оказали на Оуэна совершенно противоположное действие, чем я рассчитывала. Он внезапно успокоился и подарил мне свою обычную насмешливую ухмылку, которая всегда бесила меня до зубowego скрежета.

– Не думал, что ты такая злопамятная, – проговорил он с легкой укоризной.

– О, мой дорогой, я только начала развлекаться, – заверила я. – Поверь, тебя ждет еще много новых неприятных сюрпризов. – Сделала паузу и вкрадчиво добавила: – Но ты всегда

можешь это прекратить. Твое согласие на развод – и я немедленно покидаю твой дом. Мы будем жить долго и счастливо. Порознь.

– Обойдешься. – Оуэн еще противнее ухмыльнулся. – Никакого развода не будет.

– Значит, сам напросился, – констатировала я. – Поверь, сегодня были лишь цветочки. А ягодки не заставят себя долго ждать.

– Любишь ты дергать дракона за хвост. – Оуэн досадливо цокнул языком. – Смотри, Мина. Я ведь тоже могу ответить.

– И каким образом? – Я высоко вскинула брови в притворном изумлении.

Оуэн очень медленно наклонился ко мне, приблизившись своими губами к моим до опасного расстояния. Тьма на дне его зрачков вдруг начала пульсировать в странном рваном ритме, от которого немедленно закружилась голова.

Первым моим порывом было оттолкнуть его. Но я не позволила себе сделать этого. Эдак Оуэн решит, что я его боюсь. Нет уж. Полнейшее равнодушие и снисходительная ирония – вот мои главные союзники в борьбе с этим самовлюбленным деспотом.

Поэтому я в свою очередь покачулась к нему. Мои губы почти коснулись его. Между ними осталось минимальное расстояние с волос, не больше.

– Пытаешься показать свое доминирование? – почему-то хрипло спросила я. – Не выйдет, Оуэн.

– Доминирование? – еще более хрипло переспросил Оуэн. – Даже не думал. Что, если я просто хочу тебя поцеловать?

Наверное, надо было ответить какой-нибудь остротой. Но в голове, как назло, почему-то стало очень пусто и гулко.

А в следующее мгновение Оуэн все-таки прикоснулся к моим губам. Очень легко и невесомо. Совсем как в первый раз, когда он поцеловал меня, стоя перед алтарем.

Это воспоминание мгновенно отрезвило меня и разогнало туман в мыслях. Потому что заодно я вспомнила, как после этого Оуэн скривился в гримасе отвращения.

Я дернула головой, и Оуэн прервал поцелуй. Вопросительно вскинул бровь, не понимая, почему я вдруг стала сопротивляться.

– Отпусти! – прошипела я, силясь высвободиться из его хватки. – Немедленно!

– Не хочу, – капризно заявил он.

Опять потянулся к моим губам, но тут я уже забрыкалась со всей силы.

– Кричать буду! – злым свистящим шепотом предупредила я. – Громко!

– Кричи, – любезно разрешил мне Оуэн. – Кто тебя тут услышит.

Но все-таки выпустил мои руки.

Я немедленно отпрыгнула от него на несколько шагов. С величайшим трудом подавила желание развернуться и трусливо сбежать, пока Оуэн не сделал еще чего-нибудь неподобающего. Но вместо этого я с вызовом вздернула подбородок, пытаясь не обращать внимания на то, как пылают мои щеки.

– Тебе не понравилось? – лукаво осведомился Оуэн.

– Нет! – выпалила я.

– Странно. До тебя никто не жаловался.

Вот ведь... нехорошая личность. Мягко говоря. Нашел, чем хвалиться. Между прочим, я все-таки его законная супруга, как-никак.

– Вот и иди к тем, кто не жаловался, – ядовито посоветовала я и с трудом удержалась от уточнения, куда еще надлежит держать ему путь вместе со всеми этими бесстыжими девицами. Вместо этого фыркнула: – Уверена, у тебя целая толпа поклонниц.

– Ревнуешь?

Оуэн бархатно рассмеялся, как будто позабавленный моим искренним пожеланием.

– Смотрю, тебе полегчало, – протянула я. Добавила с нескрываемой угрозой: – Надолго ли?

– О, действительно. – Оуэн сдвинул брови, прислушиваясь к своим внутренним ощущениям. Кивком подтвердил мои слова и весело продолжил: – Ну что же. Сдается, теперь я знаю универсальное средство от всех твоих чар. Один поцелуй – и все в полном порядке.

– Ну-ну, – хмуро обронила я. – Блажен, кто верует.

После чего круто развернулась на каблуках, готовая гордо удалиться.

Стоит признать очевидный, хоть и обидный для меня факт. Этот раунд остался за Оуэном. Немного утешает то, что проиграно лишь небольшое сражение, а не война. Пока счет один – один.

Кожа между лопатками невыносимо зудела, показывая, что Оуэн по-прежнему не отводит от меня глаз. Ну и пусть смотрит. Я высокомерно потрянула головой, позволив волосам красиво рассыпаться по плечам. И подняла ногу, готовая сделать первый шаг прочь.

Главное – не сорваться на бег. Потому что очень хочется как можно быстрее оказаться подальше от Оуэна.

– Кстати, а ты не хотела бы побывать в доме своих родителей?

Ну вот кто такие вопросы задает в спину?

От неожиданности я оступилась, но Оуэн уже был рядом и любезно подхватил меня под локоть, не давая упасть.

Правда, тут же убрал руку, когда я ошпарила его злобным взглядом.

– Что ты сказал? – переспросила удивленно, гадая, не ослышалась ли.

– Я спросил, не хотела бы ты побывать в доме своих родителей, – терпеливо повторил Оуэн. – Ты там столько лет не была. Думаю, захочешь увидеть родные стены.

Побывать в доме моих родителей... Демоны, заманчивая идея!

К сожалению, я осиротела очень рано. Мать, Альма Фицборн, умерла сразу после родов, поэтому я ее вообще не помнила, а отец, Вайдер Фицборн... Отец не сумел справиться с утратой горячо любимой женщины. По рассказам отца Оуэна, почтенного господина Митчелла Хейдена, с которым мой отец зачастую вместе работал, тот начал много пить. А поскольку мой отец был специалистом по снятию особо опасных родовых проклятий, то вскоре это привело к закономерной трагедии. Понятия не имею, что точно тогда произошло. Митчелл Хейден рассказывал об этом с крайней неохотой и очень туманно. Как я поняла, отец позволил себе какую-то небрежность при снятии очередных чар. Скорее всего – именно из-за того, что был нетрезв. Удар, увы, оказался смертельным. Мне тогда как раз исполнилось пять.

К слову, Митчелл как будто испытывал какую-то вину из-за всего произошедшего. Наверное, из-за того, что был старинным приятелем моего отца. Часто помогал ему в работе. Как и в тот роковой раз. Он был рядом, когда все случилось, но не успел вмешаться и перехватить рикошет, который попал в моего отца.

Видимо, именно из-за чувства вины Митчелл и забрал меня в свой дом, решив стать официальным опекуном. Правда, его единственный сын Оуэн отнюдь не обрадовался этому обстоятельству.

– Почему ты мне это предлагаешь? – настороженно поинтересовалась я. – С чего вдруг такое великодушие?

– Великодушие? – Оуэн изумленно хмыкнул от такого определения. – Мина, боги с тобой. Это обычное проявление участия. Насколько мне известно, ты была там всего однажды. Сразу перед свадьбой. Да и то визит продлился меньше часа. Думаю, ты бы не отказалась вновь увидеть родной дом. Но на этот раз без всякой спешки. При желании, мы можем там даже заночевать.

– Заночевать? – Я с сомнением сдвинула брови. – В доме много лет никто не живет. От него, наверное, остались одни развалины.

– Отнюдь. – Оуэн отрицательно мотнул головой. – Каждый год я приезжаю туда и обновляю стазисные чары.

Сделал паузу и внимательно посмотрел на меня, как будто ожидал, что я задам уточняющий вопрос.

Милый мой. Я, вообще-то, магическую академию закончила. Поэтому прекрасно понимаю, о чем ты говоришь.

– Благодаря им дом не разрушается, – все-таки пояснил Оуэн. – Вещи в нем не ветшают и остаются ровно в таком же состоянии, как в тот день, когда дом окончательно покинули. А еще это защищает от грабителей. Мало кто рискнет сунуться в дом, окна которого по ночам загораются призрачными зелеными огнями.

– Оуэн, я знаю, как работает стазис, – поморщившись от его покровительственного тона, сказала я.

– Я так, на всякий случай, – пояснил Оуэн. – Все-таки в академии у тебя другая специализация была.

– А откуда ты знаешь, какая у меня была специализация в академии? – немедленно напряглась я.

– Да так, – уклончиво ответил Оуэн.

И замолчал, расплывшись в безмятежной улыбке.

Неужели он следил за моими успехами в учебе? Полагаю, что да. Но зачем ему это было надо?

– Ну так как – отвезти тебя в дом родителей? – тем временем вернулся к предыдущей теме разговора Оуэн. – Как ты помнишь, он в нескольких милях от Терьена. Пешком ты туда не доберешься. Точнее, доберешься, но это займет у тебя слишком много времени.

– Я могу нанять карету, – буркнула я.

– А заклинание стазиса? – любопытствовал Оуэн. – Уверена, что сумеешь снять чары, которые устанавливал я?

В его тоне послышалось нескрываемое самодовольство, которое бесило меня до потери пульса. Однако, к сожалению, на этот раз Оуэн был прав. Опыта в подобного рода магических делах у него гораздо больше.

Но все равно не понятно, почему Оуэн вдруг предложил мне это. В его добрые намерения я не верю. Не такой он человек. Решил поквитаться за утреннюю трапезу?

Оуэн не торопил меня с ответом. Он молчал, и слабая улыбка трепетала в уголках его рта.

– Хорошо, – наконец, процедила я. – Пусть будет так. Но учти, Оуэн...

Замялась, силясь придумать угрозу поубедительнее.

– Что я должен учесть? – насмешливо уточнил он, когда пауза слегка затянулась.

– В Рочере многие знают, куда и для какой цели я отправилась, – выпалила я. – Если я исчезну без следа – то тебе это с рук точно не сойдет!

– О небо! – Оуэн, утомленный моим недоверием, мученически закатил глаза вверх. Постоял так немного, затем посмотрел на меня и скептически осведомился: – Ты всерьез считаешь, что я задумал убить тебя и прикопать где-нибудь?

– Да кто тебя знает, – честно ответила я.

– Слушай, если бы я желал освободиться от брачных уз, то в таком случае мне гораздо проще было бы вчера подписать согласие на развод и отправить тебя на все четыре стороны. Твоя смерть не несет мне абсолютно никакой выгоды.

Как говорится, и крыть нечем. Но, с другой стороны, кто знает, почему он вдруг так раздобрился. Тем более после утреннего происшествия. Поневоле заподозришь неладное.

Эх, и хочется, и колется!

И все-таки я решилась.

– Ладно, – словно нехотя, проговорила я. – Я согласна.

– Ты как будто мне одолжение делаешь, – с укором сказал Оуэн. – Ни капли радости и благодарности!

Но не стал дожидаться моего ответа. Вместо этого вышел из беседки и первым отправился к дому, небрежно кинув через плечо:

– Встретимся на крыльце через полчаса, Мина. Я отдам распоряжение приготовить для нас карету и буду ждать тебя.

Я с подозрением прищурилась, глядя ему вслед.

Чует мое сердце, что все это неспроста. Но да ладно. Посмотрим, что задумал господин Оуэн Хейден. Все равно я буду первой, кто это узнает.

Глава пятая

Карета мерно подсакивала на ухабах проселочной дороги. Я сидела напротив Оуэна и мрачно наблюдала за тем, как мимо окна проплывают безмятежные сельские пейзажи.

После короткой тряски по порядком разбитой мостовой Терьена мы выехали за пределы маленького городка и сейчас катили по полям. Сердце то и дело замирало от осознания, что вот-вот я увижу родной дом, в котором не была столько лет.

Я чувствовала, что Оуэн внимательно смотрит на меня. Но мерзкий блондин разговор начинать не спешил. И меня вполне устраивало вязкое напряженное молчание, царившее между нами.

Наконец, карета свернула под тенистую сень леса. Значит, почти приехали. Еще минута, быть может, две – и мы окажемся около дома.

Неожиданно повозка дернулась и с тягучим скрипом остановилась. Неужели добрались? Но я не видела, чтобы мы миновали ворота.

– Ну вот мы и на месте, – констатировал Оуэн.

Распахнул дверцу и первым выбрался наружу. Любезно протянул мне руку, которую я демонстративно проигнорировала, спустившись на землю сама.

Оуэн негромко кашлянул, как будто удерживал себя от какого-то замечания. Но ничего не сказал по поводу моего своеволия.

Я тем временем огляделась. Увидела перекошенные от старости и покрытые желтыми пятнами ржавчины и зеленым мхом закрытые ворота, которые преграждали карете дальнейший путь. О, узнаю места. Мы действительно совсем рядом с домом моих родителей.

– Хозяин, дальше, как обычно, вы сами? – спросил кучер – сутулый мужичок неопределенных лет в заношенной одежде и картузе, лихо заломленном на затылок.

– Да, Дейв, спасибо, – поблагодарил его Оуэн.

– Стало быть, как договаривались? – задал новый вопрос кучер.

Я немедленно насторожилась. О чем это они договаривались, хотелось бы мне знать?

Оуэну вопрос тоже не понравился. Он досадливо поморщился, почему-то покосился на меня и сухо ответил:

– Да.

Кучер кивнул и покрепче взялся за поводья. Тряханул ими – и молодая кобылка бойко рванула с места. Карета описала плавный круг около запертых ворот. Мгновение, другое – и я осталась ошарашенно наблюдать за тем, как быстро она удаляется от нас по проселочной дороге.

– Куда это он? – изумленно спросила я, подавив первое и такое понятное желание рвануть за каретой.

– Я подумал, что тебе потребуется много времени, чтобы походить по комнатам и вспомнить детство, – разъяснил Оуэн. – Куда торопиться? Как я уже говорил, при желании мы можем тут даже заночевать. Было бы жестоко заставлять Дейва все это время ждать нас здесь, в лесу. Поэтому я разрешил ему вернуться домой.

– И как он узнает, когда за нами возвращаться?

Оуэн вместо ответа вытащил из-под ворота рубашки амулет связи – небольшой серый камушек, висящий на кожаном шнурке.

– Вот так и узнает, – обронил снисходительно.

Я лишь покачала головой. Ну надо же! Амулеты связи – вещь дорогая и не сказать, чтобы распространенная. Нет, я не удивлена, что у Оуэна он есть. Но не предполагала, что он доверит столь ценную вещь обычному слуге.

– Идем?

Оуэн вновь протянул мне руку.

Я с сомнением посмотрела на его ладонь, не торопясь принять. Жутковато мне как-то от всего происходящего. Заброшенный дом в лесу вдали от городка. Из спутников – лишь сомнительный тип, отношения с которым у меня, мягко сказать, не дружеские. А если честно – откровенно враждебные. Поневоле холодок по спине пройдет от мысли о том, что ближайшие несколько часов я должна провести наедине с ним. Задумай он что со мной сделать – помощи точно не жди.

– Трусишь, – верно истолковал затянувшуюся паузу Оуэн и препротивно ухмыльнулся. Добавил со смешком: – А говорят, ведьмы ничего и никого не боятся.

– Ничего и никого не боятся только глупцы, – пробурчала я. – Умные люди здраво оценивают степень опасности.

– Значит, я для тебя опасность?

В серых глазах Оуэна запрыгали лукавые смешинки. Вот только мне было совсем не до веселья.

Не переоценила ли я свои силы и стойкость характера, когда вздумала вернуться в Терьен?

– Идем, – хмуро проговорила я, не желая продолжать ставший слишком опасный спор.

Глянула на протянутую руку, которую Оуэн так и не опустил, раздраженно фыркнула и первой подошла к воротам, в очередной раз и не подумав ее принять.

Хм-м... Они лишь выглядят запертыми. Замка на них нет, но створки почему-то держатся вместе, не распахиваясь. Что, если толкнуть их?

– Только решетку не трогай, – послышалось позади предупреждение.

Увы, запоздалое.

Я как раз крепко взялась за нее. Успела увидеть, как железо под моими руками засветилось белым, как будто мгновенно раскалившись донельзя. А затем что-то гроыхнуло – и меня отшвырнуло от ворот.

Наверное, я бы улетела далеко назад, если бы Оуэн не подхватил меня, уберегая от падения. Крякнул, приняв в объятия мою тушку, попятился, но устоял на ногах.

– Цела? – спросил отрывисто.

И – о чудо! – в его голосе мне почудилось искренняя обеспокоенность. Как вчера в его кабинете, когда в меня ударили его чары.

– Цела, – сипло отозвалась я.

Помотала головой, разогнав сгустившийся было перед глазами туман. И немедленно забарахталась, силясь высвободиться из объятий Оуэна.

Благо, тот и не думал меня удерживать. Сразу же отпустил меня, но остался стоять рядом, внимательно наблюдая за каждым моим движением. Как будто следил, не станет ли мне дурно и не упаду ли я в обморок.

– Со мной все в порядке! – раздраженно заявила я, злясь прежде всего на саму себя и свою неаккуратность.

Это же надо было так глупо попасться! Могла бы догадаться, что на воротах обязательно установлены какие-нибудь охранные чары, чтобы отпугивать незваных гостей и желающих легкой добычи.

Хвала небесам, Оуэн удержался от каких-либо колких замечаний в мой адрес. Даже попытался спрятать едкую ухмылку, так и вибрирующую в уголках его рта.

– Я рад, что с тобой все хорошо, – проговорил он подчеркнуто ровно. Но мне все равно почудился затаенный смех в его тоне.

После чего сам подошел к воротам, легонько отстранив меня. Глубоко вздохнул и приложил к ним ладони, которые окутало мягкое зеленоватое свечение.

Несколько секунд ничего не происходило. Лишь изумрудные отблески чар отражались в зрачках Оуэна. Но затем раздался скрип. Сначала чуть слышный, он понемногу набирал громкость, заставив меня поморщиться.

Ой, гадость какая! Как будто кто-то острыми когтями по стеклу провел.

Внезапно неприятный звук затих. И одновременно с этим створки с некоторой медлительной величавостью разошлись перед Оуэном.

Они должны были распахнуться настежь. Однако ворота за прошедшие годы перекосило настолько сильно, что почти сразу створки уперлись в землю, оставив лишь узенький проход.

Оуэн досадливо хмыкнул. Взялся за створки руками и хорошенько потряс.

Увы, они застряли намертво, даже не пошевелившись от его усилия.

– Придется протискиваться, – резюмировал Оуэн. – Я могу, конечно, их магией вынести. Но тогда ворота придут в полнейшую негодность. Придется их ремонтировать. Мне все-таки спокойнее, когда они здесь. Первый оплот защиты от воришек.

Я выразительно хмыкнула и посмотрела вправо.

Там в нескольких метрах от дороги в заборе красовалась внушительная дыра, получившаяся после падения старого дуба. Если бы я не была на каблуках и в платье и уже тем более если бы знала о чарах на воротах – то обязательно пролезла бы через нее.

– Я и говорю, что это лишь первая линия защиты, – пояснил Оуэн, проследив за моим взглядом. – В любом случае, ворота указывают на границы частной собственности. Поэтому в суде горе-грабители не могут рассчитывать на снисхождение. Мол, не знали, что дом кому-то принадлежит. И уж тем более не могут потребовать с меня компенсации за, так сказать, моральный вред.

– Моральный вред? – переспросила я. – О чем ты?

– Ну-у... – протянул Оуэн. – Скажем так, иногда сюда забредают все-таки искатели легкой наживы. Все в Терьене знают, что твои родители были весьма состоятельными людьми. Особенно по местным меркам. А еще в курсе, что в доме давно никто не живет. То и дело находятся смельчаки, готовые рискнуть. Не понимаю, правда, на что они надеются. Возможно, рассчитывают на то, что мне надоело обновлять чары, и дом остался без охраны. А возможно, думают, что стазисные чары не действуют на людей. Так или иначе, но иногда мне приходится освобождать от магических пут тех бедолаг, которые имели глупость пробраться на чужую территорию. Как ты прекрасно понимаешь, приезжаю я в этот дом не так уж и часто. Раз в несколько месяцев, в лучшем случае. И порой обнаруживал вот такие вот сюрпризы.

Я невольно поежилась, представив себе тех горемык, которые угодили в ловушку заклинания Оуэна. Если человек попал в стазис, то ему не нужна еда или вода. Он не стареет, не испытывает боли, но при этом полностью его сознание не отключается. Это можно сравнить со своего рода дремой. Когда ты все чувствуешь и понимаешь, но находишься в полусне и при всем своем горячем желании не в состоянии полностью пробудиться. Приятного в этом очень мало.

– Обычно я обхожусь без вызова полиции, – продолжал тем временем Оуэн. – Считаю, что столь долгое пребывание в стазисе само по себе суровое наказание для воришек. Но пару лет назад на меня подали в суд. Один ну очень нахальный товарищ решил, что вправе требовать от меня платы звонкой монетой за те дни, которые он провел в беспомощном состоянии.

– Ничего себе! – изумилась я. – И как, суд поддержал выплату ему компенсации?

– Конечно, нет. – Оуэн презрительно фыркнул. – Вообще-то, здешний судья – мой хороший приятель. Поэтому он целиком и полностью встал на мою сторону. Но в приватной обстановке посоветовал мне, что надо бы поставить какое-нибудь предупреждение. Табличку хотя бы. Мол, не влезай – убьет! И я решил, что чары на воротах послужат для этой цели наилучшим образом.

Я вспомнила, как меня отшвырнуло магией, и кивнула.

Да, пожалуй, Оуэн прав. Такое впечатляющее заклинание легко отпугнет незадачливых грабителей.

– Если я ответил на все твои вопросы – то прошу. – Оуэн широким приглашающим жестом указал на ворота и добавил: – Дамы вперед.

И все-таки перед тем, как протиснуться между застрявшими створками, я осторожно потрогала их, готовая к тому, что меня вновь шарахнет заклинанием.

– Не доверяешь мне? – уязвленно спросил Оуэн, заметив мое опасливое движение.

– Ага, – сухо подтвердила я, поскольку не видела причин скрывать очевидное.

Выдохнула воздух, втянула в себя живот и без особых затруднений пролезла в проход боком. За мной последовал и Оуэн, который обиженно сопел.

Надо же. Как старательно играет роль, как будто оскорбился от моих слов! Словно он ожидал чего-то другого от меня.

За дорогой, которая лежала после ворот, явно никто не ухаживал. Она едва угадывалась среди густых порослей сорных трав и раскидистых лопухов. Поэтому я шла медленно, внимательно глядя под ноги – лишь бы не запнуться каблуком о какую-нибудь незаметную выбоину.

Оуэн больше не предлагал мне руки. Понял, видимо, что я ни за что ее не приму. Но и шаг любезно не ускорял.

Совсем скоро дорога сделала крутой поворот, и я резко остановилась, увидев дом родителей.

Он стоял в небольшой низине, скрытый до этого за плотной стеной деревьев. Двухэтажный, с выцветшей на солнце черепицей и выступающим каменным крыльцом, по обе стороны которого горделиво высились беломраморные колонны.

Оуэн не торопился прервать затянувшуюся паузу. А я... Я почему-то робела. Я так часто видела этот дом в своих снах, что теперь словно не узнавала его.

– Раньше он казался мне больше, – после короткой паузы проговорила я.

И опять Оуэн ничего не сказал. Немного помедлил – и первым начал спуск к дому.

Я последовала за ним, силясь успокоить внезапно зачавший пульс. Все хорошо, Мина. Это просто дом, где жили мои родители. Да, я тут не была очень много лет. Но это не повод так волноваться.

Чем ближе мы подходили к дому, тем отчетливее становилась едва заметная дымка, окутывающая его в непроницаемый магический кокон.

Даже поразительно, что несмотря на это находились глупцы, готовые рискнуть ради призрачной надежды на наживу. Очевидно же, что место под надежной защитой.

Да, кстати.

– Почему ты все эти годы не снимал заклинание стазиса, а регулярно возобновлял его? – поинтересовалась я у Оуэна, легко догнав его.

– В смысле? – переспросил он, послушно принаравливаясь к моему шагу.

– В прямом, – привычно огрызнулась я. Все-таки пояснила: – Что такого непонятного в моем вопросе? Зачем тебе было тратить время и магическую энергию на то, чтобы поддерживать дом моих родителей в более-менее нормальном состоянии? Плюнул бы давным-давно на него – и все.

– Времени и тем более магической энергии я трачу не так уж и много, – проговорил Оуэн. – Делов-то – пару раз в год сюда наведаться.

– Но зачем тебе это? – не унималась я с расспросами. – Какая тебе в этом выгода?

– А что, в основе любого моего поступка должна лежать только личная выгода? – вопросом на вопрос ответил Оуэн.

Странно. При этом в его голосе прозвучала откровенное раздражение, как будто его чем-то задела мои слова.

– Ну-у... – насмешливо протянула я. – Вообще-то, да. На мой взгляд.

– Твой взгляд ошибочен, – холодно обронил Оуэн. – В данном случае я действовал абсолютно бескорыстно.

Я скептически поджала губы. Ага, как же, поверила я тебе. Нет, мой дорогой. Зуб даю, есть какая-то очень серьезная причина, из-за которой ты так поступил.

Оуэн уловил мое сомнение. Насупился и вдруг резко затормозил.

При этом он схватил меня за руку, потянул на себя – и я была вынуждена остановиться рядом с ним.

– Мина, почему ты не веришь, что я просто хотел сохранить дом твоих родителей для тебя? – спросил он.

– Для меня? – Я высоко взметнула брови.

– Да, – коротко бросил он. – Я был уверен, что ты обязательно захочешь когда-нибудь сюда приехать. И тебе вряд ли было бы приятно увидеть разграбленные развалины. Не так ли?

– С чего вдруг такая забота обо мне?

Этот вопрос почему-то раздосадовал Оуэна. Он сурово сдвинул брови, открыл рот, желая что-то мне сказать... Но в последний момент передумал.

– Неважно, впрочем, – обронил сухо.

Круто развернулся на каблуках сапог и быстро зашагал вперед.

Я растерянно посмотрела ему в спину. Чудной он какой-то. Как будто пытается убедить меня в том, что ему есть какое-то дело до моих переживаний.

А впрочем, мы заключили сделку. У Оуэна всего месяц для того, чтобы я согласилась остаться его законной супругой. Он знает, что прежде я была влюблена в него. Видимо, пытается возродить это чувство. Самый простой и легкий способ для того, чтобы получить желаемое.

Только не на ту напал. Второй раз ты же ошибку я не совершу и ни за что не поверю в его лживые обещания.

И я поторопилась догнать Оуэна.

Дальше мы шли молча. Оуэн по-прежнему хмурился, как будто обидевшись на меня за что-то. А я... Я никак не могла унять волнения. Чем ближе мы подходили к дому – тем сильнее и чаще билось мое сердце.

Наконец, Оуэн остановился. Вновь перехватил меня за руку, и я послушно замерла рядом с ним.

– Не лезь вперед меня, – буркнул, не глядя на меня.

– Даже не собиралась, – ответила я. – Оуэн, я, вообще-то, прекрасно вижу, где проходит грань твоих чар. Или совсем глупой меня считаешь?

Тот искоса глянул на меня, но промолчал. Затем вновь все свое внимание сосредоточил на доме.

Очень медленно и осторожно подошел ближе, тщательно выверяя каждый шаг. Простер ладони перед собой, так, что они почти прикоснулись к тончайшей вуали чар. И замер, прикрыв глаза.

На какой-то миг мелькнула мысль подскочить и как следует толкнуть его в спину. Так, чтобы он с размаха влетел в стену стазиса. А потом уйти, не оглядываясь.

Конечно, со временем заклинание исчезнет, не получая должной энергетической подпитки. Но несколько месяцев Оуэн проведет в самой настоящей ловушке. Это будет очень долго и очень неприятно для него.

«Ага, лучше представь, каким разъяренным он будет, когда стазис схлынет, – скептически протянул внутренний голос. – Про соглашение на развод сразу забыть придется. А скорее – Оуэн просто прихлопнет тебя и станет счастливым вдовцом».

И то верно. Все-таки худой мир лучше доброй ссоры. При желании Оуэн сделает мою жизнь в столице невыносимой. Связей и денег для этого у него хватит.

Поэтому усилием воли я прогнала столь заманчивую идею из головы. Вместо этого сосредоточилась на том, что делал Оуэн.

С его пальцем тем временем полился прохладный голубоватый свет. Он соприкоснулся с заклинанием стазиса – и я услышала негромкое шипение. Дымка вокруг дома замерцала всего оттенками радужного. Как поверхность огромного мыльного пузыря на солнце. И внезапно исчезла без следа.

– Прошу.

Оуэн обернулся ко мне. Поманил меня указательным пальцем, показывая, что можно подойти.

Я тут же бросилась вперед, не дожидаясь повторного приглашения. Первой взбежала по высоким ступеням крыльца и рванула входную дверь на себя.

Она приветливо и без малейшего скрипа распахнулась передо мной. Все-таки очень полезное заклинание использовал Оуэн. Как будто за все эти годы за домом продолжали бережно ухаживать.

В просторной прихожей я замерла. Тут чувствовался едва уловимый аромат запустения. В солнечных лучах, падающих через окна и раскрытую дверь, танцевали пылинки.

– Спальня твоих родителей на втором этаже, – проговорил Оуэн. Я невольно вздрогнула – настолько бесшумно он подошел ко мне. А он уже продолжал: – Твоя детская там же. На первом – гостиная, кухня, несколько комнат для слуг.

– Я в курсе, – сухо сказала я.

– Я на всякий случай...

Дослушивать его я не стала, с самым решительным видом отправившись к лестнице. Сам Оуэн за мной не последовал. Наверное, оно было и правильно. Есть моменты, когда присутствие рядом постороннего лишь раздражает. Мне надо было побыть одной. Почувствовать дыхание дома, погрузиться в воспоминания.

Вообще-то, я была здесь перед своей свадьбой. Правда, тогда сопровождал меня не Оуэн, а его отец. Господин Митчелл Хейден не дал мне ни малейшей возможности побыть одной. Сопровождал по всем комнатам, не замолкая ни на секунду. Это жутко бесило меня, но я не осмеливалась ничего сказать ему. Все-таки, как-никак, но господин Митчелл был моим официальным опекуном. Если бы не он – то меня после смерти родителей отправили бы в какой-нибудь государственный приют для сирот. Поэтому я всегда робела в присутствии этого шумного громогласного мужчины. Боялась каким-либо образом навлечь на себя его неудовольствие.

К слову, насколько я знала, господин Митчелл и ныне здравствовал. Правда, переехал из окрестностей столицы в небольшой южный городок, где купил себе дом с огромным фруктовым садом. Я пару раз получала от него письма уже после столь неудачной свадьбы и моего торопливого бегства в Рочер. В них господин Митчелл уговаривал меня не глупить и вернуться к новоиспеченному мужу. Мол, всякое в жизни бывает. Надо мириться с недостатками супруга, раз уже свадебная церемония прошла по всем правилам. В конце концов, многие так и живут в браке – без любви, но с уважением друг к другу. Ну а в конце своих пространственных посланий, полных сомнительных житейских мудростей, всегда приглашал меня с Оуэном в гости. А еще обещал, что будет самым заботливым в мире дедушкой для наших детишек.

Для детишек!

Я недовольно передернула плечами от этой мысли. Представить не могу, что я когда-нибудь совершу такую глупость и рожу от Оуэна детей. Нет уж, спасибо, не нужно мне такое счастье. Я лучше приложу все усилия, но все-таки добьюсь развода.

Я тряхнула головой, отогнав вихрь неприятных мыслей, после чего вошла в детскую.

Тут совершенно ничего не изменилось с момента моего прошлого визита. Просторная комната, вся обстановка которой была выполнена в нежных розовых тонах. Кровать под пер-

сиковым балдахином. Платяной шкаф. Еще один шкаф с игрушками. На письменном столе около окна – россыпью книжки со сказками.

Я грустно улыбнулась. Повернулась и вышла, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Странно, но эта комната не вызывала во мне особых эмоций. Наверное, потому, что я была слишком мала, когда Митчелл забрал меня в свой дом. И почему-то казалось, будто все это принадлежало какой-то другой девочке, не мне. При всем своем горячем желании я не могла представить, что когда-то играла в эти игрушки и что эти книжки читали мне на ночь. Я этого просто не помнила.

А вот спальня родителей – совсем другое дело.

Я неполную минуту не решалась повернуть дверную ручку. Стояла в темном коридоре и смотрела на нее так, как будто в любой момент она могла исчезнуть. Затем все-таки решилась.

Обстановка в этой комнате была еще более скудной, чем в детской. Кровать. Шкаф. Секретер.

Именно к нему я и подошла в первую очередь. Взяла в руки магиснимок, который заметила еще в прошлый визит. Но Митчелл тогда неожиданно заспешил, выпалил, что пора возвращаться. И толком в комнате родителей я так и не огляделась.

С магиснимка на меня смотрела красивая темноволосая женщина в старомодном шелковом наряде. На ее губах застыла легкая печальная улыбка. Карие глаза смотрели прямо и твердо.

– Твоя мать была настоящей красавицей.

И опять я вздрогнула от неожиданности. Недовольно глянула через плечо на Оуэна, который стоял на пороге, небрежно привалившись плечом к косяку.

– Ты меня зайкой оставишь, – буркнула себе под нос. – Нельзя же так подкрадываться!

– Прости. – Оуэн чуть пожал плечами. Добавил, кивком указав на магиснимок в моих руках: – Ты очень похожа на мать.

– Ты же сказал, что она была настоящей красавицей. – Оуэн изогнул бровь, не понимая, куда я клоню. И я добавила с иронией: – Неужели ты и меня считаешь красавицей?

– А разве я когда-нибудь говорил обратное? – вопросом на вопрос ответил Оуэн.

Словно нехотя отлепился от косяка и бесшумно скользнул ко мне. При этом его глаза загадочно поблескивали, а на губах трепетала усмешка.

Как-то некстати вспомнилось, что мы с ним одни в этом доме. И на расстоянии в пару миль никого больше нет.

Усилием воли я подавила всплеск страха. Осторожно поставила магиснимок на стол, после чего выпрямилась напротив Оуэна, с вызовом глядя ему в глаза.

– Ты так напряжена, как будто к драке готовишься, – мурлыкнул он.

Потянулся убрать с моего лица выбившуюся из прически прядь волос. Но одновременно с этим я отшатнулась назад, и рука Оуэна опустилась, так и не достигнув цели.

Правда, теперь я оказалась вплотную к столу. Если Оуэн сделает еще хоть шаг – то прижмет меня к нему.

– Если ты не возражаешь, то я хотела бы побыть немного одна. – подчеркнуто спокойно проговорила я, силясь не показать нервозность.

– Вообще-то, я пришел сказать, что в гостиной тебя ждет небольшой сюрприз.

Хвала небесам, Оуэн стоял спокойно, не делая ни малейшей попытки приблизиться ко мне. Но его слова заставили меня заволноваться сильнее.

– Сюрприз? – Я скептически вскинула бровь. – Прости, я не люблю сюрпризы.

– Этот тебе понравится.

Интересно, что он задумал? Ни за что не поверю, что за его приглашением приехать в этот дом не стоит какой-то цели. И цели, выгодной прежде всего для него, конечно же. Но на прямой вопрос он опять отшутится.

– Когда закончишь здесь – спускайся, – так и не дождавшись от меня ответа, медленно проговорил Оуэн.

Мазнул взглядом по магиснимку на столе, чуть наклонил голову к плечу и отошел.

Я шумно вздохнула, когда за ним захлопнулась дверь.

Поразительно! Есть в нем все-таки что-то такое... Одновременно и притягивающее, и отталкивающее. Пожалуй, только в его присутствии я почему-то забываю, что являюсь дипломированным специалистом по темным чарам. Из головы мгновенно вылетает все, чему меня долгих шесть лет учили в академии.

И с этим определенно надо что-то делать.

После ухода Оуэна мой исследовательский запал как-то иссяк. Я не могла ни на чем сосредоточиться, постоянно возвращаясь мыслями к его словам. Что за сюрприз он мне приготовил? Страсть как любопытно!

Однако я прекрасно понимала, что если спущусь в гостиную немедленно – то тем самым лишь позабавлю Оуэна. Наверняка не удержится от какой-нибудь остроты насчет моей нетерпеливости. Поэтому я битых полчаса блуждала по комнате, изучая ее скромную обстановку.

Как и следовало ожидать, ничего интересного тут не было. Ящики секретера были совершенно пусты. Ни единой смятой бумажки, ни каких-либо писем, ни, тем более, личных дневников.

Собственно, а что я ищу?

Я уселась на краешек кровати и глубоко задумалась.

И все-таки немного странно, что в доме не осталось никаких бумаг. Куда все делось? По логике получается, что все забрал именно господин Митчелл Хейден, поскольку Оуэн в то время сам был подростком и вряд ли интересовался подобными вещами. Но зачем ему это понадобилось?

Почему бы не прибегнуть к магии?

Я полной грудью втянула в себя воздух. Задержала дыхание и прикрыла глаза, сосредоточившись. Однако почти сразу разочарованно фыркнула.

Пустое. В доме нет ни капли остаточных чар. А впрочем, оно и неудивительно после стольких лет стазиса. Одно можно утверждать наверняка: здесь действительно много времени никого не было. Если из дома что-то забрали, то сделали это не перед нашим приездом.

Но что я пытаюсь отыскать в этой комнате?

Я нервно забарабанила пальцами по покрывалу. Нет, я не верила в то, что к смерти моих родителей может быть кто-то причастен. Что в случае с моей матерью, что в случае с отцом это результат трагического стечения обстоятельств. Но меня больно царапнуло то, что их комнату явно обыскивали и забрали отсюда все документы. Кому и зачем это могло понадобиться?

Точнее, очевидно то, кто это сделал. Но зачем?

Ах да. Я уже задавала себе этот вопрос. Наверное, самое правильным будет задать его и Оуэну. Кому, как не ему, знать на него ответ.

Решив так, я встала. Подошла к столу и забрала магиснимок матери. Он был совсем небольшой, поэтому без проблем поместился в кармане моего платья.

Пусть хотя бы он у меня останется.

После чего с самым решительным видом отправилась в гостиную.

Я заподозрила неладное уже на лестнице. Неожиданно пахнуло чем-то сладким, волнующим. Как будто кто-то щедро разбрызгал дорогие духи. И это было так неожиданно, что я невольно замедлила шаг.

Откуда тут этот запах?

– Мина, ну что ты застыла? – раздался в этот миг глубокий бархатный голос Оуэна. – Я тебя уже ждался. Иди быстрее!

Если честно, то выполнять его просьбу совершенно не хотелось. Но почти сразу я рассердилась на себя.

Мина, хватит трусить! Ты взрослая опытная ведьма. И знаешь множество заклинаний. Как атакующих, так и защитных. Поэтому возьми себя в руки и покажи этому Оуэну, чего ты стоишь. Как сегодня за завтраком, например.

Я горделиво вскинула голову, позволив волосам красиво разметаться по плечам. В идеальной осанке выпрямила спину. И величаво закончила спуск. Все той же красивой походкой от бедра вошла в гостиную, готовая к любой неожиданности...

И замерла на пороге, изумленно вытаращив глаза.

Потому что точно не ожидала увидеть такое.

Оуэн действительно приготовил мне сюрприз. За время моего недолгого, в сущности, отсутствия обстановка в комнате полностью преобразилась. Тяжелые бархатные гардины оказались задернуты так, что внутрь не проникало ни малейшего лучика солнца. Зато по периметру гостиной в воздухе трепетали крохотные магические светлячки. Благодаря им тут царил приятный и даже в чем-то интимный полумрак.

Посередине комнаты красовался стол. Веселое колдовское пламя ближайшей искорки дробилось в хрустале высоких бокалов, танцевало в темно-красной глубине открытой бутылки вина.

О закусках Оуэн тоже не забыл. Мой взгляд скользнул по тарелкам с нарезкой изысканных сыров и всевозможных колбас, переметнулся к блюду с фруктами. Дорогой шоколад, несколько сортов оливок и маслин, аккуратно поджаренные ломтики свежего багета...

О да. Если Оуэн хотел меня удивить – то это ему явно удалось.

Сам он стоял чуть поодаль, скрестив на груди руки. На его губах играла донельзя самодовольная усмешка. Должно быть, его позабавил мой ошарашенный вид.

– Что это? – сипло поинтересовалась я, не в силах отвести взгляда от всего этого изобилия.

– Я подумал, что ты не откажешься немного перекусить, – промурлыкал Оуэн. – А я тем более, поскольку по твоей милости пропустил сегодня завтрак.

– Но откуда ты все это взял?

И в самом деле, откуда, хотелось бы мне знать? Карету Оуэн отпустил, сам он приехал налегке. Неужели приготовил все заранее? Так оно, наверное, и есть. Еда не испортится под заклинанием стазиса. Правда, тогда непонятно, когда именно все это было сделано. Явно задолго до того, как я вернулась в Терьен.

– Скажем так, я верил, что рано или поздно, но ты вернешься ко мне, – бархатно проговорил Оуэн. – И решил заранее приготовить все. Так сказать, чтобы отпраздновать наше воссоединение.

Ага, как же. Воссоединение он наше вздумал отпраздновать.

– Я не вернулась к тебе, – немедленно осадил меня. – И никакого воссоединения нет и быть не может.

– Но ты сейчас здесь, со мной. – Оуэн подарил мне торжествующую белозубую улыбку. – Что это, если не счастливое примирение?

– Даже не надейся, – мрачно буркнула я. – Я осталась в Терьене лишь по одной причине. И ты прекрасно знаешь, по какой именно. Как только месяц пройдет – немедленно уеду обратно в Рочер. С подписанным тобой соглашением на развод.

Улыбка Оуэна слегка поблекла, но почти сразу вновь засияла так же ярко, как и прежде.

– Как бы то ни было, но до того момента еще много дней впереди, – еще более медоточиво протянул он. – Мина, ты ведь проголодалась. Неужели откажешься разделить со мной эту скромную трапезу?

Наверное, надо было немедленно отказаться. Однако все выглядело так аппетитно.

– К тому же больше еды в доме нет, – продолжил искушать меня Оуэн. – Будешь упрячиться – останешься голодной.

Ай, да ладно. Не отравит же он меня. А с вином я буду крайне осторожной. Помню, чем вчера все закончилось.

Точнее сказать, как раз наоборот: в упор ничего не помню. А значит, второй раз такую ошибку точно не совершу.

– Хорошо. – Я с усилием растянула губы в улыбке, принимая предложение Оуэна. – Думаю, ты прав. Немного перекусить не помешает.

Светлые глаза моего супруга полыхнули торжествующим пламенем. Но он торопливо склонил голову, пряча свои эмоции от меня.

Ох, чудной он все-таки. Надеюсь, не задумал поквитаться за мою утреннюю шутку.

И я шагнула к столу, дав себе строгий наказ не терять бдительности.

Глава шестая

Я сидела, невоспитанно положив на стол локоть и удобно разместив на раскрытой ладони подбородок. К вину я так и не притронулась, зато не сумела отказать себе от искушения попробовать сыр и фрукты.

А вот Оуэн ел с превеликим аппетитом. Видимо, наверстывал пропущенный по моей вине завтрак. Правда, про свой бокал он тоже словно совсем забыл.

– Так какие чары ты использовала утром? – неожиданно спросил он, прервав затянувшуюся паузу.

– Чары? – Я невинно взмахнула длинными ресницами. – Милый, о чем ты говоришь? Не понимаю.

– Мне нравится, когда ты называешь меня «милым». – Оуэн улыбнулся, правда, глаза его оставались цепкими и очень внимательными. Добавил сухо: – Но не нравится, когда ты самым наглым образом врешь мне прямо в лицо.

– Мой маленький обман не идет ни в какое сравнение с твоим, – парировала я. – Или забыл, как ты клялся мне в вечной любви перед алтарем?

– Не забыл. – Оуэн пожал плечами. – Но в чем тут мой обман?

Нет, он все-таки неисправим. И хватает же наглости продолжать гнуть свою линию.

– Дорогой, ты же в курсе, что я застала тебя с Моникой, – проворковала я. – И ей ты клялся в любви гораздо убедительнее, чем мне за несколько минут до этого.

Оуэн заметно помрачнел. Совсем как вчера, когда я напомнила ему про ту случайно увиденную сцену на нашей свадьбе. Взял бокал и одним глотком почти осушил его.

Хм-м... Стало быть, в вино ничего не добавлено. Я внимательно наблюдала за тем, как Оуэн разливал его по бокалам. Но пить первой по вполне понятной причине опасалась.

– Кстати, а где она? – словно невзначай полюбопытствовала я, постаравшись, чтобы мой голос при этом прозвучал как можно непринужденно.

– Понятия не имею, – буркнул себе под нос Оуэн. – Я не видел Моника больше пяти лет.

Я озадаченно сдвинула брови. Получается, он расстался с Моникой почти сразу после того, как я сбежала в Рочер. Интересно, почему так вышло? Напротив. Нелюбимая супруга сама освободила тебе дом от своего навязчивого присутствия. Казалось бы – живи в свое удовольствие и развлекайся на полную катушку.

– Сочувствую, – не отказала я себе в удовольствии съязвить.

Оуэн тяжело глянул на меня, но промолчал. Допил остатки вина и потянулся налить себе еще.

– Чары трансмутации, – неожиданно проговорил он, вновь откинувшись на спинку кресла.

Я досадливо цокнула языком. Догадался, все-таки.

– Ты использовала чары трансмутации, – уверенно повторил Оуэн.

– Впервые слышу о подобном.

Увы, прозвучало это крайне неправдоподобно.

– Мина, совсем уж за рамки приличий не выходи, – насмешливо посоветовал мне Оуэн. – Обманывать ты никогда не умела. К тому же я знаю, что ты защитила диплом именно по этой теме. Просто как-то вылетело это из головы. Впрочем, оно и понятно. Тяжело сохранять здравый разум, когда борешься с такой сильной тошнотой.

– Ты удивительно много знаешь о моей учебе в академии, – сухо обронила я.

– Естественно. – Оуэн со столь раздражающим меня самодовольством хмыкнул. – Я приглядывал за тобой все эти годы.

Ничего себе! Вот это откровение!

– Приглядывал? – недоверчиво уточнила я.

– Как ты понимаешь, отыскать тебя после так называемого побега не составило особого труда, – пояснил Оуэн. – Защиту от поисковых чар ты сообразила установить далеко не сразу. Первым моим порывом было воспользоваться своим законным правом супруга, обратиться к властям и вернуть беглянку жену домой. Но почти сразу я понял, что ты задумала учиться. И это, признаюсь честно, показалось мне весьма забавным. Поэтому я решил не торопиться и посмотреть, что из всего этого выйдет.

Откровения Оуэна неожиданно разозлили меня. Ишь ты. Как-то неприятно осознавать, что все эти годы я была под его присмотром. Я-то думала, что вырвалась из-под опеки и живу совершенно самостоятельно. А он, стало быть, все это время потешался, наблюдая за моими стараниями со стороны.

– Более того, пару раз мне пришлось вмешаться. – Оуэн рассеянно взболтал в бокале вино и посмотрел на меня через переливы алого. – Естественно, незаметно для тебя. Помнишь, у тебя были трудности с получением комнаты в общежитии?

О да. Я прекрасно это помнила. После подачи документов в академию выяснилось, что свободных мест на заселение в общежитие уже не осталось. Из-за оплошности кого-то в ректорате произошло наложение по времени выпускных и вступительных экзаменов. В итоге комнат на всех иногородних абитуриентов просто не хватило. Первую ночь после прибытия в Рочер мне вообще пришлось провести на скамейке в городском парке. Благо, что погода тогда была теплой и сухой. Хотя на рассвете я все равно сильно озябла. Наверное, мне следовало снять какую-нибудь комнатенку на постоялом дворе. А лучше даже не комнату, а койку в общем зале. Но у меня в кармане валялось всего несколько медяков, и я настроена была на строжайшую экономию. Из дома Оуэна я бежала налегке, почти не взяв с собой ни вещей, ни денег. И осознавала, что надлежит потуже затянуть пояс.

Именно в парке ранним утром меня и обнаружила комендантша женского общежития. Та самая, которая накануне хладнокровно захлопнула дверь прямо перед моим носом, громкогласно объявив, что мест нет и не будет до самой осени. Пожилая женщина так запыхалась, как будто преодолела весь путь до парка бегом. Увидев меня, она воссияла самой радостной из всех возможных улыбок. Подскочила, схватила за руки и чуть ли не насильно поволокла за собой, приговаривая, как мне повезло. Неожиданно освободилась комната, и она сразу же вспомнила про меня. Мол, так ей вчера стало меня жалко, что она всю ночь не спала, переживала, где я нашла приют. И поэтому без всяких раздумий решила заселить меня в первую же очередь.

Помнится, я тогда долго и искренне благодарила небеса за столь удачное стечение обстоятельств. А мои однокурсники, которым я поведала эту историю, так же долго и искренне удивлялись моему везению. Позже я узнала, что комендантша выгодно торговала правом внеочередного заселения в общежитие. Звонкая монета, тайком засунутая ей в карман, решала все проблемы иногородних студентов. Никто не верил, что я не заплатила ни медяка, однако получила одну из самых больших и уютных комнат в старинном здании. У меня даже собственная ванная комната была с отлично функционирующим огненным заклинанием на кранах. В любое время дня и ночи я могла без проблем и всяких очередей принять горячую ванну.

– Хочешь сказать, это благодаря твоим усилиям меня заселили в общежитие?

– Благодаря моим усилиям и моим деньгам, – внес необходимое уточнение Оуэн – Это обошлось мне в кругленькую сумму. Хейда Клаш, ваша комендантша, оказалась ну очень жадной. Однако пара лишних серебряных – и она согласилась промолчать о моем участии в этом деле.

Рассказ Оуэна настолько поразил меня, что я забыла про осторожность и схватила бокал. Сделала глоток, почти не чувствуя вкуса прекрасного изысканного напитка с отчетливыми терпкими и чуть сладковатыми нотками.

– А еще твоя стипендия, – добавил Оуэн, наблюдая за мной с изрядной долей снисходительной иронии.

– С ней-то что не так? – мгновенно окрысилась я. – Все эти годы я получала ее на совершенно законных обстоятельствах! Честно сдавала экзамены на пятерки! И ты тут абсолютно ни при чем!

– Что насчет летних каникул? – вкрадчиво поинтересовался Оуэн.

– А что насчет их? – огрызнулась я. – Летом стипендию мне платили по той простой причине, что я была одной из лучших на курсе! Как мне объяснили в деканате, это такая мера поддержки...

И осеклась, осознав, насколько наивно это прозвучало.

– И сразу после поступления тебе платили стипендию тоже из-за твоих оценок? – с ехидством осведомился Оуэн. – Я говорю про те месяцы до первой сессии.

– Я ведь полная сирота, – растерянно пробормотала я. – И в деканате мне сказали. Ну... Это тоже такая мера поддержки от государства.

С губ Оуэна сорвался издевательский смешок, и я замолчала, нервно расковыривая ногтем полировку стола.

– Получается, это тоже ты? – глухо спросила я после долгой паузы.

– Ага, – довольно подтвердил Оуэн. – Повезло, что ваш декан – старинный приятель моего отца. Он, конечно, удивился моей просьбе. Но не стал возражать. Все равно эту летнюю стипендию платили тебе из моих денег. – Перегнулся через стол и негромко завершил: – К слову. Даже обычная твоя стипендия была вдвое выше, чем у твоих однокурсников. Как понимаешь, твои прекрасные оценки к этому не имеют ни малейшего отношения. – Задумался на мгновение и добавил с нажимом, словно угадав мои мысли: – Кстати. На всякий случай. Вот как раз твои прекрасные оценки от меня никак не зависели. Ты получала их самостоятельно. Целиком и полностью за свои знания, а не за мои деньги.

Я допила вино, и Оуэн тут же любезно вновь наполнил мой бокал. Поблагодарила его коротким кивком и замерла, обдумывая услышанное.

Если честно, даже не предполагала, что Оуэн столько сделал для меня. Не буду скрывать очевидное, его помощь оказалась весьма кстати. Если бы я не получила комнату в общежитии, то далеко не факт, что осталась бы в столице. Куда скорее с позором вернулась бы в Терьен к изменщику мужу. Одну ночь на лавочке в парке провести, конечно, можно. Но жить так постоянно, безусловно, нельзя.

Да и денежная помощь от академии оказалась как нельзя более кстати. Помню свое удивление и радость, когда через пару дней после заселения меня поймал секретарь приемной комиссии и сухо сообщил, что всем иногородним абитуриентам выплачивается компенсация за питание. Так сказать, небольшая материальная помощь со стороны государства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.